



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES



3 3433 07854948 6

N.Y.P.D.

N.Y.P.L. RESEARCH LIBRARIES

ВЛІЯНІЕ
ИСТИННАГО СВОБОДНАГО
КАМЕНЬЩИЧЕСТВА
ВО ВСЕОВЩЕЕ БЛАГО
ГОСУДАРСТВЪ.



МОСКВА.

1816



ВЛІЯНІЕ
ИСТИННАГО СВОБОДНАГО
КАМЕНЬЩИЧЕСТВА
ВО ВСЕОБЩЕЕ БЛАГО ГОСУДАРСТВЪ.

Ты, quid ego et populus mecum defideret,
audi!

ш: е:

Внемли тому, чего я и народъ со мною
желаешь!

Гораций.

ВЛІЯНІЕ
ИСТИННАГО СВОБОДНАГО
КАМЕНЬЩИЧЕСТВА
ВО ВСЕОБЩЕЕ БЛАГО ГОСУДАРСТВЪ,

ОБНАРУЖЕННОЕ И ДОКАЗАННОЕ
ИЗЪ ИСТИННОЙ ЦѢЛИ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО
ЕГО УСТАНОВЛЕНІЯ (ОСНОВАНІЯ).

КАРЛА ГУВЕРТА ЛОБРЕЙХА
ФОНЪ ПЛУМЕНЕКА.

Писано въ концѣ XVIII го столѣтія, въ опроверженіе соч. Як. Мозера: *о терпимости св. Каменьщ. общества, особенно въ отношеніи къ Вестфальскому миру.*



Переводъ со вперата изданія на Нѣмецкомъ языкѣ,
печатаннаго въ Амстердамѣ 1779 года.

МОСКВА. 1816.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ИЗЪ КНИГ
И. Мартына

Печатать позволяется, съ предешавле-
ніемъ 5 экзем. въ Ценсурный Комитетъ
для казенныхъ мѣстъ. С. П. Б. Маія 12
дня 1816 года. *Цензоръ Стал. Сов.
и Кавалеръ Иванъ Тилковскій.*



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ ВЪ ПУБЛИКѢ.

Ежели былъ когда нибудь предметъ, кошорый занималъ всякаго рода ученыхъ, и подалъ случай къ прошивоположнымъ и прошиворѣчащимъ сужденіямъ: шо ешо конечно древній, чрезъ сполько уже спольщій во многихъ Хрістіанскихъ земляхъ распросивранившійся, Орденъ свободныхъ Каменьщиковъ. Съ нимъ было (какъ по-большой часи съ неизвѣспными предметами бываетъ), что его шо хвалили, шо хулили, шакъ что иные превознесли до небесъ, а другіе напрошивъ шого унизили до земли.

II

Еще недавно, даже въ концѣ прошедшаго года, знаменитый и скромный Дашскій Королевскій Статскій Совѣтникъ Юг. Як. Мозеръ издалъ въ свѣтъ небольшое сочиненіе въ трехъ листахъ, подъ названіемъ: *О терпимости свободно-Каменьщическихъ сообществъ, особенно въ отношеніи къ Вестфальскому миру*. Онъ измѣдываетъ въ семь сочиненіи слѣдующіе четыре вопроса :

1) Противны ли Вестфальскому миру свободно-Каменьщическія ложи, и почему именно ?

2) Обязаны ли Нѣмецкой владѣтель оныя уничтожить ? Или

III

3) По крайней мѣрѣ можетъ ли ихъ уничтожить, когда захочешь? И

4) Могутъ ли Государственныя Чины почитать ихъ за опягощеніе для Государства, когда Государь шerpитъ оныя въ своихъ владѣніяхъ? — Надобно признать, что онъ отвѣчалъ на сіи вопросы съ большею осторожносною и умеренносною.

Такъ какъ я имѣю честь быть сочленомъ сего достопочтеннаго собранія, и какъ оно всячески старается истребить предубѣжденія изъ сердець согражданъ, а припомъ угодно было моимъ высокопочтеннымъ, высокоумнымъ

IV

вышнимъ брашьямъ, поручить мнѣ
 сіе важное дѣло: то я буду ре-
 вноспнѣйше спарашься, сколько си-
 лы мои позволяшь мнѣ, удостовѣ-
 рить публику, что наши чистыя,
 непорочныя и священные намѣре-
 нія не имѣютъ иной цѣли, какъ:
 доспигать премудрости, искуст-
 ва и добродѣтели, угождать Богу
 и служить ближнему, и чрезъ сіе
 похвальное занятіе содѣлывать
 какъ насъ самихъ, такъ и члени-
 ковъ нашихъ и чадъ премудрости
 полезными и способными сограж-
 данамъ Государства, и наставляшь
 ихъ въ нужныхъ къ тому обязан-
 ностяхъ самымъ добросовѣстнымъ
 образомъ. Въ то же время буду
 я спарашься отвратить просякій
 камень прешкновения, и покажеть:

▼

а) Что современность нашего внутреннего образования и иероглифическаго ученія, употребляемаго нами въ нашихъ собраніяхъ, не можетъ никакъ сдѣлать насъ подозрительными;

б) Что клятва, которую мы даемъ, и образъ, каковымъ мы оную даемъ, не противны ни божественнымъ, ни гражданскимъ законамъ: слѣдовательно клятва сія безвинна и не преступна; и наконецъ

в) Что намъ, какъ вѣрнымъ и послушнымъ гражданамъ, никогда не можетъ прийти на мысль, учреждать *Statum in statu* (Государство въ Государствѣ), и что обвиненіе въ томъ со стороны

въкоторыхъ злонамѣренныхъ людей несправедливо и неосновательно. А пошому прошу васъ, *почтеннѣйшіе братья*, равно какъ и каждаго безприсрасшнаго чинашеля, не дѣлашь поспѣшнаго заключенія о семъ сочиненіи; но прежде безприсрасшно прочешь оное и со вниманіемъ размыслишь о немъ. Тогда усмоприся, что въ ономъ нѣтъ ничего шакого, чтообы совершенно не согласовалось съ истиною.

Доспигнувъ сей цѣли, согласно желанію моихъ *высокихъ Начальниковъ*, я почшу себя щасливымъ. — Гакже чрезвычайно пріятно для меня будешь, если и ученый *Гнъ. Статскій Совѣтникъ*

Мозеръ удостоишь прочитати еіе сочиненіе, и почпишь оное своимъ одобреніемъ.

Щасливѣйшимъ же почпу я себя, если чрезъ сіе сочиненіе Благодарнѣйшій изъ Монарховъ, Отецъ своего народа, удостовѣрился, что лучшіе изъ чадъ Его не иное преподають ученіе въ собраніяхъ своихъ, какъ по, копорое удобно содержатъ учащихъ въ ненарушимой вѣрности — въ глубокомъ повиновеніи къ Высочайшей нашей Главѣ, и образовашъ ихъ достойными членами нашего Государства. Да возмощъ истина сія проникнушь до слуха Справедливѣйшаго изъ Владыкъ, возбудишь вниманіе

VIII

кроткихъ Правителей, и рас-
проспранить свѣтъ въ нашемъ
времени! Сего желаетъ чинаше-
лямъ и самому себѣ

И з д а т е л ь.

**ПО ПРИЛИЧІЮ ЗВАНІЯ, ВЫСОКОПОЧТЕННЫЙ И ДОСТОЙНО
УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!**

Прежде нежели бы началъ я сіе разсужденіе, по справедливости долженъ бы сообщить предварительно историческое введеніе о началѣ, древности и нынѣшнемъ состояніи нашего изящнаго Ордена; но какъ Февронъ Хлунъ, одинъ изъ нашихъ сочленовъ, въ предисловіи къ превосходнѣйшему и въ печать изгшвленному Компасу мудрыхъ *), объяснилъ уже предметъ сей основательно и убѣдительно изъ самыхъ источниковъ: то я хочу вкратцѣ только упомянуть здѣсь объ ономъ.

*) Компасъ мудрыхъ изданъ былъ въ свѣтъ послѣ сей книжки.



Неоспоримо, что основанія нашихъ упражненій, посвященныхъ Высочайшему Строителю міра и пользѣ ближнаго, не индѣ искашь должно, какъ въ познаніи натуры, сообщенномъ щедрою Божіею прарощу всего рода человѣческаго Адаму, и разнасажденномъ между дѣтьми его и папріархальными попомками, какъ прежде, такъ и послѣ пошода. Отъ сихъ папріархальныхъ мудрыхъ Мастеровъ дошло оно до Ноя, отъ него же и попомковъ его къ Египтянамъ, а отъ нихъ перешло ко всѣмъ прочимъ народамъ обитаемаго земнаго шара. Всякой, кому хоша не много извѣсна испорія сего славнаго народа, согласится, что онъ былъ первый, который привелъ въ систематической порядокъ таинства *тройственнаго*

свѣта, а именно: естественно-духовной магіи, Ангельской кабалы и истиннаго вѣдѣнія натуры, и въ своихъ тайныхъ собраніяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ посвященій, преподавалъ оныя принятымъ, испытаннымъ сочленамъ, подъ нѣкоторыми іероглифическими образами, дабы недостойныя, которыхъ называли профанами, къ познанію столь важныхъ вещей не были допускаемы; и дабы всякое злоупотребленіе было оповращено. Такимъ образомъ наставлены были во всѣхъ наукахъ Моисей у Египтянъ 1), Данииль у Халдеевъ 2), а дѣши Пророковъ въ своихъ училищахъ. Вскорѣ послѣ того сей іероглифической образъ ученія распространился и между другими

1) Дѣян. Апост. VII. 22.

2) Данииль I. 4, 17.

народами; ибо мы находимъ у Египтянъ Гилнософистовъ, у Персовъ Маговъ, у Индѣйцевъ Браминъ, у Грековъ Пифагорейцовъ, которые были мастера стула въ таинствахъ Элевзинской Цереры; у Этрурцовъ же были Раці-Гинуосъ, или разнасаждатели тайныхъ наукъ, и наконецъ у Цельшическихъ Галловъ, Брипанцевъ, Нѣмцовъ и другихъ западныхъ и сѣверныхъ народовъ были Друиды, которые всѣ, какъ и Египтяне, употребляли таинственный образъ ученія. Слава Всевышнему! Подобнымъ сему таинственнымъ наставленіемъ пользуемся мы и теперь еще въ нашихъ училищахъ, и съ великою благодарностію признаемся, что помянутымъ народамъ обязаны мы за учрежденіе нашихъ упражненій и тайнаго образа ученія. Изъ сихъ

неоспоримыхъ свидѣтельствъ конечно легко усмотрѣшь, съ какимъ попеченіемъ *мудрые мастера*, въ самыя даже опдаленнѣйшія времена, старались о распространеніи истиннаго познанія напущры, и съ какою осторожностію поступали они въ избраніи принимаемыхъ учениковъ.

Таково было соспояніе нашего собратства въ глубокой древности, пока наконецъ во времена нашихъ *братѣвъ мастеровъ*: мудраго *Соломона*, *Гериеса* и *Гирала Апифасына* вдовицы, произошло раздѣленіе на классы, и наше достопочтенное общество приняло шонть видъ, въ кошоромъ процвѣщаетъ оно даже до нашихъ временъ, подъ именемъ *истинныхъ и справедливыхъ свободныхъ Каменьщиковъ*, и, подъ зашшою *Высочайшаго Строи-*

теля міра и впрעדъ продолжашься
 будешь. Когда же наши *мудрыя ма-*
стера съ прискорбіемъ увидѣли, что
 сія столь священная наука не
 многими только въ смиреніи духа
 сохранялась; но что большею частію
 злоупотребляема была къ собствен-
 ному ихъ вреду: то они, заботясь
 не только о множествѣ членовъ,
 сколько объ избранномъ числѣ оныхъ,
 единодушно положили ограничить
 учрежденіе (*Verfassung*) нашего собра-
 ства тѣснѣйшими предѣлами. Сіе
 мудрое намѣреніе было дѣйстви-
 тельно исполнено; все собраніе
 въ IV, V и VI спользіяхъ было пре-
 образовано семью *мудрыми масте-*
рами, и получило тотъ видъ, копо-
 рой оно, по благодати Божіей, до сего
 времени сохранило, и копорой, къ
 наслажденію своему; и впередъ сохра-

няпъ будетъ. Но дабы вышніе Началь-
 ники удобнѣе могли скрыпъ истин-
 ное свое намѣреніе, и лучше испы-
 шать любознательность челоуковъ,
 по вервые три степени, называемые
 нынѣ *Аглинскими*, посвяпили они
 въ особенноти на разнасажденіе
 (разсадную школу) вышнихъ наукъ, и
 даже по сіе время еще, не прошедшій
 помянутыхъ степеней, не можетъ
 никакъ надѣяться взойти на выш-
 шія, или допущенъ бытъ во *Святи-*
лище изящнаго Храма природы. Ка-
 кія же способности — какое званіе къ
 сему потребно, и какъ невозможно
 безъ *Бога* и *искренняго друга* полу-
 чить помянутое щасіе, — все оное
 доказано будетъ въ послѣдствіи сего
 разсужденія, коего Ія Частъ показы-
 ваетъ: какая должна бытъ истин-
 ная цѣль *истиннаго свободнаго Ка-*
 Б

*меньщика, и къ чему обязываетъ его
должность и обѣтъ? Во II же раз-
рѣшается, что наше общепольное
учрежденіе (Institut) не только не
противъ Религии, Государства, а
слѣдовательно и ближняго; но еще
имѣетъ важное вліяніе въ благо-
состояніе всѣхъ Государствъ.*

Тебя, о неизрѣченное Всемо-
гущество! Вѣчный пріединый Бо-
же! Отецъ самосущей прему-
дрости! коея чадами желаемъ мы
содѣлашься — Тебя молю я съ дѣш-
скимъ упованіемъ. Дажь мнѣ силу и
крѣпость, дабы я, помощію Твоего Ду-
ха, достойно могъ изъясниться. Увра-
вляй, о божественное Величество!
слабымъ перомъ моимъ, дабы оно
могло удостовѣришь нашихъ про-
шителей, что мы не враги ихъ;
но что вся цѣль наша есть слу-

жишь какъ имъ , такъ и луч-
шимъ друзьямъ нашимъ съ одинако-
вою искренностію и человеколюбі-
емъ. — Крѣпкій и милосердый Боже!
къ Тебѣ взываю я , Тебя прослав-
ляю я вѣчно , и для Твоей хвалы ,
чести и благодаренія приспупаю я
къ моему намѣренію.



Б я

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.



Предъидущее *введеніе* показало въ крапкихъ словахъ: что и кто мы подлинно. Безприсраспные люди легко изъ сего увидяшъ , что цѣль совершенно непорочная оживляетъ нашъ Орденской союзъ ; чему не малымъ служишъ доказательствомъ то , что наше собраніево заключаетъ въ недрѣ своемъ сильныхъ Государей , дворянъ знашнаго и незнашнаго происхожденія , людей военныхъ и спашскихъ , даже духовныхъ и ученыхъ изъ всѣхъ чепырехъ факультетовъ ; а сего конечно не могло бы бышъ , ежелибъ они не были удостовѣрены , что наше собраніево не шолько не научаетъ ничему прошивному *Религии , Государству* ,

любви къ ближнему и вообще добрымъ нравамъ, но весьма много способствуетъ еще ко всеобщему благосостоянію. Чѣмъ безъ дальнихъ околичностей обратишься къ доказательству сей истины, намѣренъ я для большей ясности и порядка, разсмотрѣть достопохвальную нашу цѣль нижеслѣдующимъ образомъ, и потомъ доказать, что предметъ нашъ собственно состоишь въ томъ, чѣмъ:

Первое, достигать премудрости, искусства и добродѣтели;

Второе, угождать Богу; и

Третье, служить ближнему.

А потому оставляя прочее, обращаюсь къ самому дѣлу.



ОТДѢЛЕНІЕ I.



Итакъ, достиженіе премудрости, искусства и добродѣтели, есть первая цѣль, къ копорой истинный свободный Каменьщикъ стремится долженъ. Но какую премудрость, думаете вы, должны мы спараться приобрести? Ту ли, копорую обыкновенно находимъ въ чадахъ міра, копорая учитъ стремиться къ владычеству и богатству, предъ другими величаться, ненавидѣть добродѣтель, любить же пороки, искать пышности и почестей, не хотѣть сносить ради Господа никакого поношенія и гоненія, слѣдовательно служить міру, плоти и діаволу, ш. е. Мамонъ и Веліару, болѣе нежели Богу, и предпочитать ихъ Хрісту?

Нѣтъ! это не та Премудрость, къ которой мы спремимся, которую ищемъ, которой учимъ, къ которой стараемся достигнуть и которою хвалимся. — Наша Премудрость есть та, которая содѣлываетъ насъ чадами Божиими, и обнадевиваетъ насъ въ полученіи небеснаго наслѣдія. Однимъ словомъ: это та, которую просилъ у Бога премудрѣйшій изъ Царей, и съ которою вкушъ получилъ онъ всѣ прочія блаженства.

Чтобъ описатьъ изящность сей Премудрости, я не буду заимствовать ни краснорѣчія языческаго *Демосѳена*, ни Римскаго Консула *Цицерона*. Величественность Откровеннаго Божественнаго Слова, простиною своею, несравненно превосходящею всякое мірское вишій-

ство, плѣнишь болѣе, нежели всякой языческой блескъ. — Ипакъ разсмотримъ со вниманіемъ, сколь изящно прославляешь нашъ брашъ мастеръ Соломонъ, и сколь утѣшительно возвеличиваетъ онъ премудрость. Вся прешья Глава Притчей исполнена прогашельвѣйшихъ выраженій; почему частое чтеніе оной и размышленіе объ ней совѣтую я отъ благонамѣреннаго сердца всѣмъ ученикамъ премудрости. Нѣшь ничего вѣрнѣе, какъ то, что торговля ею лучше торговли серебромъ, и прибыль отъ нея лучше чистѣйшаго злата; что въ десницѣ ея долгота жизни, а въ шуйцѣ богатство и слава 1); что вкушающіе отъ нея еще влзачуть, и піющіе отъ нея еще вжа-

1) Пришчи III. 14 и 16.

ждутся 1); что ею всѣ цари и властители на землѣ царствуютъ и пр. 2). Ежели присовокупишь къ сему вполнѣ VII и VIII Главу книги Премудрости, то восхипишься должно плѣнительностию, красою и преимуществами премудрости.

Изъ сихъ приведенныхъ и многихъ другихъ прекрасныхъ и высокихъ мѣстъ, каковыми все Св. Писаніе преисполнено, можно видѣть, сколь неоцѣненное сокровище и какіе изящные дары находящяся въ истинной премудрости. Никакое человѣческое остроуміе, а единственно самимъ Господомъ одушевляемое перо освященныхъ писателей можетъ дать намъ истинное о семъ понятіе; и понѣтъ, кто о приведенныхъ нами

1) Сирахъ XXIV. 25.

2) Притчи VIII. 15 и 16.

главныхъ предметахъ размыслишь въ силѣ духа съ чистымъ благоговѣніемъ, тогда принужденъ будешь сознашься, что они токмо суть единственная цѣль, къ коей мы всячески спремимъсь должны.

Но какимъ образомъ получишь сію полъ высоко прославляемую премудрость? возразишь кто нибудь изъ кощунствующихъ надъ религіею. На сіе отвѣчаемъ мы содержаніемъ нашего кореннаго ученія: мы ищемъ Господа, Коего царствіе *внутри насъ* 1); ищемъ несотворенное Слово, Кое искони было къ Богу, и Коемъ всяческая сотворена 2) — того Господа, Который именуется Себя Премудростію 3). Его желаемъ мы най-

1) Луки XVII. 21.

2) Іоан. I. 2 и 3.

3) Маше. XI. 19.

ти, любишь и бояшься; ибо любовь
 Во́жя есть преславная Премудрость;
 страхъ же Господень есть вѣнецъ
 Премудрости — и плодъ его спасе-
 ніе 1). Полнота приходитъ отъ пло-
 довъ Премудрости; она исполнивъ
 весь домъ желаній своихъ и сосуды
 отъ сокровищъ своихъ 2). За ней слѣ-
 дуютъ богатство и временныя блага,
 не яко главная побудишельная причи-
 на къ испрашиванію оной отъ Бога,
 но яко необходимое послѣдствіе, че-
 му имѣемъ мы весьма убѣдишельный
 примѣръ въ нашемъ высокодоспой-
 нѣйшемъ брашѣ мастерѣ Соломонѣ;
 ибо когда онъ просилъ у Всевышня-
 го премудрости, престолю Его
 присѣдящей, то Господь ошвѣш-
 ствовалъ ему: Премудрость и раз-

1) Сир. I. 14 и 21.

2) Тамъ же I. 16 и 17.

улюб дахъ тебѣ, богатства же и
 илюбнїя и славу дамъ тебѣ, и ш. д.
 1). И какъ она опверзла врага на-
 шуры сему царственному брату,
 шакъ вручаешъ даже до скончанїя
 времянь ключи и чадамъ своимъ,
 коими они, въ соразмѣрномъ Конкор-
 данціи порядкѣ, опираюшъ одинъ
 замокъ послѣ другаго, вступаюшъ
 въ царство нашуры, и могутъ до-
 спигашъ шого искусства, коему, въ
 освященномъ нашемъ училищѣ, са-
 мымъ яснымъ образомъ изучаюшъ.

Мнѣ кажется, я слышу уже ка-
 кого нибудь врага премудрости
 взывающаго: что иное означаешъ
 слово сіе искусство, въ вашихъ
 сполько выхваляемыхъ училищахъ,
 какъ не оную поверхностную и
 вредную лже-науку щещнаго

1) в Парал. I. 12.

элатодѣланія, коңорю вы хвалитесь, коңорой мнимымъ обладаніемъ спараетесь вы уловитъ легковѣрныхъ людей, коңорой ради сдѣлались вы между прочимъ для многихъ столь ненавистными, и вынудили ихъ приписывать вамъ не весьма чистыя намѣренія?

Вы заблуждаетесь, друзья мои! Мы никому не обѣщаемъ, ни при вступленіи, ни при дальнѣйшемъ его восхожденіи, обучать онойъ нашихъ благословенныхъ училищахъ, хотя она есть несомнѣнная, на самой натурѣ основанная наука, коңорой основаніе признаваемо было величайшими умами древнихъ и новыхъ временъ. Ближайшее познаніе Бога изъ дѣлъ теоренія, коренное разрѣшеніе всѣхъ сотворенныхъ вещей и протекающая оттуда польза для всѣхъ дру-

зихъ наукъ — вотъ что составляеть предметъ нашихъ занятій! И сіи труды наши стараемся мы сдѣлать удобными ко всеобщей пользѣ человѣческаго рода; почему можно насъ, по сущей справедливости, называть космополитами, т. е. таковыми всемірными гражданами, кои и благосостояніе своихъ согражданъ лежитъ весьма близко къ сердцу. Поелику же нѣтъ сомнѣнія, что наше согражданство, упражняясь уже столь многія тысячы лѣтъ опличнымъ образомъ и совокупными силами во всѣхъ наукахъ, какія только изобрѣсти можно, должно было достигнуть до великой въ оныхъ удостояренности; а сверхъ того оно полагаешь въ основаніе нѣкоторыя извѣстныя положенія и аксіомы, кои чрезъ долголѣпный опытъ приобрѣ-

ли какъ бы математическую вѣрность; напрошивъ того ученіе всѣхъ, такъ называемыхъ, четырехъ факультетовъ ученаго міра обезображено шоль многими темными и даже опасными положеніями: по легко понятъ можно, что не шолько желательнаго истребленіе оныхъ положеній, но и что къ исправленію сихъ факультетовъ никто не способенъ, кромѣ истинныхъ, прямыхъ и справедливыхъ свободныхъ Каменьщиковъ. И такъ желательнаго было для пользы всеобщаго благосостоянія, чтобы тѣ, коимъ поручено Правительствомъ исправленіе ученія, спарались познать наши вышеозначенныя испытанныя положенія — познать дѣйствительнымъ вступленіемъ въ наше благословенное общество, и искали бы дѣятельно удостовѣриться въ изыщности оныхъ.

Но повѣрьте, дражайшіе друзья! что никто безъ Бога и искреннаго друга не можетъ обрѣсти входа во храмъ Премудрости. Ибо чѣмъ важнѣе предметъ нашихъ за- нятій, тѣмъ болѣе предосторожно- сти употребляемъ мы въ выборѣ учениковъ. Мы при семъ случаѣ посту- паемъ со всякимъ тщаніемъ, испы- тывая наиспрожайше качества на- шего кандидата; и одни только осо- бенныя отличія его въ величѣрномъ страхѣ Божіи, истинномъ чело- вѣколюбіи, здоровомъ разумѣ, любо- знаніи и повиновеніи, могутъ пе- дать ему основательную надежду бытъ приняту въ наше училище. Тогда представляемъ мы ему вели- чіе нашихъ намѣреній во всемъ ихъ пространствѣ, и радуемся, когда въ сердцѣ внутренно злаго чело- вѣ-

ка производимъ впечатлѣннѣе стра-
ха, а чрезъ то или обращаемъ его
въ служителя Божія, или еще за-
благовременно отдаемъ отъ прага
нашихъ священныхъ врагъ. Мы не
влечемъ его насильственно къ пре-
сполу премудрости — вѣсть! но пре-
жде нежели обязываемъ его къ ис-
полненію нашихъ священныхъ долж-
ностей, предоставляемъ ему свободу
оспаваться во мракъ. Уже при самомъ
принятіи показываемъ мы ему въ на-
зидательноиъ обрядѣ, какъ съ се-
го времени сердце его должно пос-
вящено бытъ Великому Творцу, и по-
томъ помогаемъ ему чрезъ пор-
жественную клятву, постановити
союзъ съ Господомъ, дабы онъ со-
дѣлался *свѣтлымъ* другомъ Божиимъ,
и чрезъ ближайшее познаніе вели-
кихъ дѣлъ шворенія учинился до-

стойнымъ жилищемъ Бога и истиннымъ сыномъ премудрости. — Но, какъ уже сказано, одинъ только страхъ Божій, челоуѣколюбіе, прилѣжаніе, послушаніе и довѣренность къ мудрымъ нашимъ наставникамъ доспавляютъ намъ оное ученіе. Когдажь не сіи, а злыя шокмо намѣренія сопровождаютъ насъ къ прагу храма премудрости, то мы попадаемъ на распушія, по которымъ быспрыми шагами спремимся къ погибели. Ибо безъ нипи небесной *Ариадны*, мы никогда не высвободимся изъ лабиринта предразсудковъ, и не узримъ средоточія свѣта. Сколь напротивъ щастливы мы, которымъ показано средоточіе, откуда извлекать лучи свѣта, — мы, которымъ указанъ путь разсвѣать иракъ чрезъ свѣтъ

и зрѣтъ новый дневный свѣтъ 1)! —
 Но безъ дальнѣйшихъ околичностей
 приступаю я къ самому дѣлу, и начи-
 наю съ Философіи (Weltweisheit), какъ съ
 руководствующей ко всѣмъ наукамъ.

Чѣмъ не обезображена сія
 необходимѣйшая часть учености
 въ наши, ложно такъ называемыя,
 просвѣщенные времена? Не видимъ
 ли мы, какъ всякому нечестію оп-
 воряется входъ подъ покровомъ очи-
 щенной Философіи? Сія-то лже-фи-
 лософія самовластно поставляетъ
 разумъ высочайшимъ судією даже
 надъ священнымъ ученіемъ вѣры. Она
 выдумываетъ Бога нечувствительна-
 го, сокровеннаго въ безднѣ Своихъ со-
 вершенствъ, единственно Самимъ
 Собою занимающагося, не пекуща-

1) Изъ шьмы самъ собою просіявающій
 свѣтъ. Пѣсн. I. гл. 3. стр. 77.

гося о подлунныхъ вещахъ, и не мѣшающагося въ произвольныя дѣла земныхъ пварей. Нашему развращенному вѣку предоспавлено было распро-
 странишь всюду ученіе столь ужае-
 ныхъ прошиворѣчій — такъ, во сви-
 дѣтельство необычайнаго злоупотрѣбленія свободы мыслить, предоспавлено было преподавать оное (ученіе) даже на кафедрахъ, и при семъ случаѣ публично доказывать, что истинное богослуженіе есть или мечпа острыхъ головъ, или не имѣетъ ника-
 кой связи съ Государственнѣмъ учрежденіемъ (Verfassung). Кто со вниманіемъ прочтетъ сочиненія *Беля*, *Вольтера*, *Аржанса* и другихъ подобнаго разбора людей, тотъ совершенно увѣрился, что всѣ они ни на что иное не цѣлили, какъ на изроверженіе *всей религіи, которая однакожъ есть*

крѣчайшая опора престола Государева 1), и безспорно важнѣйшая часть нравственнаго состоянія въ подданныхъ 2). Чѣмъ подкопать сію опору благосостоянія, щудятся ма- рать цѣлыя книги. — Бель, защищая терпимость атеисма, силился всячески доказать, что бывали народы, ко- торые ничего не вѣдали о Богѣ и слу- женіи Ему; а сіе есть ужаснѣйшее уче- ніе. — Вольтеръ, оное непонянное, (двуязычное) существо, являюща- здѣсь какъ самый дерзкой писатель сего адскаго *триумвирата*. Хрістіан- ство, по его мнѣнію, есть дѣшская и безсмысленная религія. — Какой стыдъ для нашихъ временъ его презрѣ-

1) Бильфельда сокращеніе политики Ч. I. стр. 121.

2) Юсти Государств. экономія Ч. I. стр. 123.

нїя достойный *Кандидъ* и гнусная *Орлеанская дѣвица!* Въ сихъ сочиненїяхъ самые привѣрженцы его щещино ищущь искры даже еспешвенной религїи. Не смотря на сіе, они-по служаць *ручными книгами* для нѣжныхъ опраслей челоувѣческаго рода. — Какую пользу можешь ожидать отъ нихъ Государство, когда они, напоены будучи шаковыми правилами, проходишь будущь степени военной или гражданской службы? — Такъ 1),

1) Si l'on établissait une fois dans toute l'Europe d'une manière ferme et stable, que la religion n'a rien de commun avec le gouvernement, de quel bonheur tous les peuples ne jouiraient-ils pas et quelle tranquillité les rois ne goûteraient-ils

Еслибъ однажды приняли во всей Европѣ за твердое и непремѣнное правило, что религїя не имѣетъ никакого сношенїя съ *Правительствомъ*: по какимъ бы блаженствомъ наслаждались народы, и какое бы спокойствїе вкуша-

Аржансѣ, къ безчестію собственнаго разума, не стыдился давать безразсудной совѣтъ: „Составить конепишущію Европы, не имѣющую никакой связи съ религіею.“ — Можешь ли и самое живошное, еслибъ оно могло говорить, сказать глупѣе сего?

Не только въ *главной наукѣ* (Grundlehre) и *главномъ* оной предметѣ о *бытіи Бога и естественной религіи* вкрались столь ужасныя и прошивосмысленныя ученія; но нѣкоторыя новѣйшія *Фисики* старающіяся также, сколько ихъ силъ доспаетъ, *отдѣлять Бога отъ* насуры, *опвергать* вліяніе всякихъ *духовныхъ первыхъ началъ* (Ursanfänge)

pas sur leurs trones! ли Государи на пре-
Lettres Juives. Т. IV. сполахъ своихъ!
Р. 280. Жидовскія письма,
Т. IV. стр. 280.

въ маперію, и естеспвенные законы движенія объяснять единспвенно чрезъ ударъ и отраженіе. Я осмѣливаюсь даже ушверждать, что съ шѣхъ самыхъ поръ, какъ система *Мосха*, *Левциппа*, *Демокрита* и *Эпикура* нашла споль многихъ послѣдовашелей, вольнодумство болѣе нежели когда нибудь усилилось. Сіе однакожъ не значить, чтобы я думалъ, что всѣ уже нынѣшніе испышались напурь вольнодумцы — нѣтъ! я сего опнюдь не думаю; а думаю напрошивъ, что большая часть изъ нихъ дѣйсшвишпельно увѣрены въ себѣ, будшо помянушая система болѣе поспѣшесшвуетъ къ умноженію чести *Высочайшаго Строителя міра*, нежели къ уменьшенію оной. Между шѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что сія система *атомовъ* была причиною, что нѣко-

которыя происхожденіе міра и его часшей не преписываютъ болѣе премудрому содѣйствію Божію; но нечаянному взаимному спеченію маленькихъ частицъ, изъ коихъ, думаютъ они, составилось первое основаніе (*Ursage*), и не обращаютъ при семъ вниманія на Творца и на всеоживляющій, великою дѣятельностію одаренный Духъ, изліянный отъ Него въ первоначальную матерію вещей. Отъ сего самаго произошла во многихъ весьма опасная болѣзнь, называемая *отвращеніе отъ духовъ* (*Geistesheue*), которая есть истинная плодотворная мать *материализма*, а наконецъ и совершеннаго *безбожія*. Одинъ знаменитый новый Платоникъ споль прекрасно описываетъ болѣзнь сію, что я не могу не помѣстить здѣсь собственныя его словъ. Вотъ

Г

они : „Подобно какъ врачи упоми-
 „нають о нѣкоторой болѣзни, назы-
 „ваемой ими *гидрофобіа* (отвраще-
 „ніе отъ воды), происходящей отъ
 „угрызенія бѣшеной собаки, и при-
 „чиняющей, что укушенные убѣга-
 „ють всякой воды: шакъ равно
 „отвергающіе Божество заражены
 „бывающіе спранныю болѣзнію, ко-
 „шорую прилично назвать *пневма-*
 „*тофобіа* (отвращеніе отъ духовъ),
 „и кошорая производитъ, что они
 „безразсудно и смертельно ненави-
 „дять всякіе духи и всякія суще-
 „ства, свободныя отъ грубой шѣ-
 „лесной машеріи. Съ упомянутою
 „болѣзнію соединена еще другая,
 „кошорую справедливо назвать мож-
 „но *гиломаніа* (любовь къ машеріи).
 „Люди, ею одержимые, воспаменяютъ-
 „ся безумною любовію къ грубой

„матеріи, и оную, какъ единствен-
ное божество свое, чшуть и обо-
жають.“ Рудол. Кудвортъ 1).

Сверхъ того система сія ни-
какъ не достапчна для удовлетво-
рительнаго объясненія различныхъ
явленій (феноменовъ) натуры. На-
примѣръ: какъ можно сдѣлать понят-
нымъ чудесное дѣйствіе *симпатіи*

1) Quemadmodum stulte quidem ac perditè,
medici morbi quoddam at vehementissime ta-
genus commemorant, men adferuntur: huic
quod *Hydrophobiam* morbo alius quidam
appellant, eosque inva- sociatus est, quem *Hy-*
dere solet, quos canis *lomaniam* recte nomi-
rabiosi morsus exulcera- nes, cujus vis incitat
vit, efficitque, ut ab homines, ut insano in
omni aqua diligentissime materiam amore in-
me fugiant. Ita qui flammentur, eique,
Deum negant, mirabili tamquam suo unico
quoddam malo afficiun- numini, sacra religio-
tur, quod *Pneumato- sissime faciant. Rud.*
phobiam non inepte *Cudworth* in system.
dixeris: ex quo fit, ut intellectual. cap. III. §
omnes spiritus naturas- 30. p. 135. Edit. Lat. L.
que corpore liberas, *Mashemii.*

Г 2

и антипатіи — дѣйствіе рудоиска-
 тельнаго прута, магнита, палин-
 генезіи распѣній и другихъ тварей,
 если не захошяшь допустить, что
 въ напурѣ есть духовный, весьма
 шонкой и дѣятельной Двигатель?
 Хотя я знаю, что многіе, особенно
 Аббатъ Вальмонтъ, произшествія,
 бывшія съ рудоискательнымъ пру-
 томъ Іак. Эмона во Франціи, сна-
 радся объяснить положеніями Фисики,
 основанной на атомахъ (*Corpuscular-
 phisik*); но доказательства его такъ
 неосновательны, что книга сія ма-
 ло сдѣлала ему чести. Явленіе же
 сіе легко можно объяснить магнетиз-
 момъ и нашимъ ученіемъ. По сему-
 то мы сію мечтательную — опасную
 систему и изгнали изъ училищъ на-
 шихъ.

Намъ извѣстно изъ Божественнаго Откровенія, что когда Всемогущій Творецъ неба и земли вознамѣрился произвести сей міръ изъ вѣчной бездны Своего неизмѣримаго Всемогущества, тогда было одно только великое, безпредѣльное ничто, которое Творецъ прежде всего сдѣлалъ видимымъ. Наши истинные Философы называютъ оное обыкновенно *хаосомъ*; и сей *хаосъ* былъ огромная, формы неимѣющая глыба, состоящая изъ свѣта и тьмы, грубыхъ и тонкихъ, лепучихъ и поспоянныхъ, между собою смѣшанныхъ, часпей. Изящный учитель Божественной Фисики *Моисей*, оставившій намъ достовѣрнѣйшую систему Фисики, описываетъ *хаосъ*, какъ нѣкое мрачное, пустое пространство, какъ бездонную глубину и неизмѣ-

риую бездну 1), а Творца представляешь намъ яко Высочайшаго Химика; — описываешь именно: какъ Онъ на сіе великое ничто ниспослалъ Духа, яко весьма тонкое, пронцапельное, летучее существо, которой Духъ, чрезъ сообщенную ему отъ Всевышняго силу, долженъ былъ возбудить во всей напурѣ пропиво-борство и броженіе, дабы смѣшанныя между собою летучія и постоянныя часпи раздѣлились, и каждая изъ нихъ заняла приличное ей мѣсто. Сей Духъ произвелъ въ хаосѣ такое движеніе, что огненные часпи онаго, какъ легчайшія и какъ бы пятая сущность — какъ всеоживляющая сила, заняла самое высшее мѣсто. Сіи часпи получили на-

1) Бытія 1. 2.

званіе *эѳира*; части же нѣскольکو тяжелѣ названы *воздухомъ*, и заступили мѣсто колесницы, посредствомъ которой привозятся пварямъ вышнія изліянія 1). По сему - то можеть бытъ *Анаксагоръ* признавалъ, какъ извѣстно, *воздухъ* за первую составную и коренную сущность всѣхъ вещей. Наконецъ остальные, еще грубѣйшія, тѣлесныя, тяжелыя части, подъ именемъ *воды* и *земли*, должны были, по закону движенія, опуститься къ центру, такимъ одинакомъ образомъ, что въ послѣдней,

1) У насъ самое слово *Воздухъ* выражаетъ сіе; ибо можно составить оное, или изъ глагола *возитъ* и сущест्वительнаго *Духъ*, или же изъ двухъ сущест्वительныхъ, но есть: *возокъ* и *Духъ*. — Но чтобы не спорить, положимъ, что названіе сіе дано неумышленно; по крайней мѣрѣ согласиться должно, что оное удачно.

по есть: въ землѣ оставлены были
нѣкоторыя ошверстія подобно по-
раиѣ, посредствомъ коихъ сей
дѣятельный, никогда не покоящій-
ся Духъ, будучи облеченъ водяною
влажностію, могъ бы какъ Правитель
Божій 1) осправляшь свои дѣла,

1) Иог. Фрид. Ген-
кель въ сочиненіи
своемъ: *Flora saturni-*
fante, почитаетъ сей
Духъ, носившійся
надъ бездною, за
всеобщую душу міра,
и думаетъ, что онъ
поэтому названъ Ду-
хомъ Божиимъ, что
посредствомъ его,
какъ подчиненнаго
Дѣйствователя Бо-
жія (*Unterwerfmeister*),
производятся всѣ
перемѣны и измѣне-
нія въ видимыхъ
тѣлахъ, и что сіе
согласно съ Еврей-
скимъ изреченіемъ.

Но я съ моею спо-
ренъ многими дру-
гими нашими мудры-
ми мастерами же-
лалъ бы лучше разу-
мѣть подъ нѣмъ Свя-
таго Духа. Ибо преж-
де нежели Духъ Свя-
тый предпринялъ ра-
здѣлить Всемогуще-
ствомъ своимъ мрач-
ный хаосъ, оный
Духъ находился въ
хаосѣ, и былъ за-
ключенъ въ смѣшан-
ной мрачной глыбѣ,
подобно не доношен-
ному въ утробѣ ма-
терней плоду: слѣ-
довательно и не могъ

и сохраняшь сношеніе между небомъ и землею, а чрезъ непрестанное круговращеніе содержатъ вещи въ ихъ непрерывномъ существованіи (Bestandwesen) и производить различныя перемѣны и измѣненія. Древніе мудрецы, вѣдавшіе чрезъ усное преданіе нѣчто о Божественномъ Опшкровеніи, называли Духъ сей душею міра, и названіе сіе поль великой древности, что оно гораздо прежде еще Орфея (которой научилъ оному Грековъ) 1) употребительно было у Финикіянъ 2). Они называли сіе непрестанно дѣйствующее суще-

прежде явишь своей вѣннй Духъ не осдѣвншельности, пока вободиль его опъ Всемогуцій Божест- его узъ.

1) Burnet theol. 2) Eusebius apud Tellur. S. L. II. c. 10. eund. I. C. p. 136. p. 410.

Д

ство прямо *Духомъ*, а явныя (обна-
 руженныя) его дѣйствія предспа-
 вляли подъ видомъ не видимаго въ
 напуръ влеченія любви, изъ чего
 Греки сдѣлали попомъ божество
 подъ именемъ *Купидона*, — сдѣлали
 сына и соупника *Венеры*, кото-
 рая также не иное что означала,
 какъ всеобщій плодоносный *Духъ*
натуры въ его неограниченной
 еще сущности, равно какъ *Купидонъ*
 означалъ того же самаго *Духа*, ког-
 да онъ чрезъ низпущеніе свое сса-
 живается уже въ *магnezію*, и подъ
 оболочкою водяной влажности, обле-
 ченъ бываетъ сферою *Сатурна*. *Пар-*
менидъ, почипающій — весьма согла-
 сно съ *Конкорданціею* — оный всеоб-
 щій *Духъ* *натуры* за начало и источ-
 никъ всякаго движенія въ сей все-

ленной, даешь ему также название любви 1). Прочие Греки изображали его въ лицѣ вышняго Юпитера 2). Платонъ

1) Cudworth. System. intellect. C. IV. § 20. p. 449. *Amor mihi veterum poetarum vis esse videtur genitrix, quam in rerum natura inesse existimabant veteres naturae speculatores: cui vero poetae accommodarunt ea, quae de Deo amoris et de Venere inter Graecos ferebantur.* Moshem. ad Cudworth § 70. (52) p. 282.

2) *Mundi anima Zeûs, i. e. Jupiter appellatur, et haec causa est vitae, omnium quae vivunt.* Phurnutus.

Кудвортъ умст. сист. Г. IV. §. 20. стр. 449. Мнѣ кажется, что Любовь, описываемая древними стихотворцами, есть раждающая сила, о которой древніе испытатели природы думали, что она въ натурѣ вещей находится. Къ ней также относили стихотворцы и все то, что говорено было у Грековъ о Богѣ любви и о Венерѣ. Мосгеймъ у Кудв. § 70. (52) стр. 282.

Душа (Духъ) міра называется Зевесъ, и. е. Юпитеръ; которая душа есть причина жизни всего живущаго. Фурнушъ.

Д 2

называетъ душу міра Идею (ideam); Аристотель Умоу (intelligentiam); а новые Плапоники раждающею Натурою, о чемъ Кудвортъ написалъ прекраснѣйшее разсужденіе, и присоединилъ оное къ своему сочиненію: true intellectual system (истинная умственная система) 1). У послѣдователей

1) Von dieser zueigender Natur redet er auch Kap. 5. seines Syst. § 17. S. 182. also: *Genitricem* quandam *naturam* adesse *Deo* probabile est, quae ipsa, licet ratione et interiore sensu vacet, tamen ratione in disponenda universitatis materia progrediatur, ad perfectissimae mentis normam et volun-

О сей раждающей натурѣ говоритъ онъ также въ сист. своей Гл. V. § 17. стр. 182 слѣдующимъ образомъ: Вѣроятно, что находится нѣкоторая присущая Богу, раждательная натура, которая хотя не имѣетъ сама разума и внутренняго чувства; но поступаетъ по разуму въ распоряженіи матеріею вселенной, и образуетъ все по

Парацельса и Гельмонта онъ имѣетъ названіе *Иліаста* и *Архея*, столь ненавистное для нынѣшнихъ чувственныхъ ученыхъ. Истинные мудрецы называютъ его безчисленными именами, но преимущественно *всеобщиль Меркуріелъ*, и въ минеральномъ царствѣ присвоиваютъ ему все то, что *Перипатетики* въ растительномъ царствѣ приписываютъ питающей или растущей, въ животномъ же чувствующей душѣ.

Вотъ та философія, которой участь въ собраніяхъ нашихъ, которая подкрѣпляется священнымъ Словомъ Божіимъ, и ушверждается опытомъ нѣсколькихъ тысячелѣтій! „*Она*

tatem fingat omnia,
imprimis animalium
fabricetur corpora.

образцу совершеннѣйшаго Ума и Воли, въ особенноти же устроиваетъ шѣла животнохъ.

„естъ истинная Гимнософія Египтянъ и Браминъ, переселеніе душъ Египтянъ и Персидскихъ Маговъ, и Кабала Израильтянъ.“ Она изыскиваетъ посредствомъ малаго познавать изъ внутренности истинное основаніе, а изъ сего простаго (несложнаго) основанія научаетъ она познавать все, даже самую пространную периферію: напротивъ же того глупцы ищутъ и хотятъ дорыться до всего въ наружности, смотратъ чрезъ очки, зрительныя трубы и микроскопы, и ни въ чемъ никогда не находятъ основанія истины; потому что они не хотятъ ничего знать о внутреннемъ основаніи, которое духовно, и много уже, если изобрѣтаютъ частицы, изъ коихъ иныя остроконечны, другія трехугольны, или четверугольны

и т. д. По сему-то основаніе ихъ подобно зыблющему песку, всюду вб-
троишь развѣваемому 1). Сіе чистое
ученіе напуры еспь по самое, коего
мы держимся; ибо мы не боимся, чшобы
чрезъ оное введено было въ напуру
слишкомъ много духовныхъ началъ,
или бы тѣмъ поколебалась великая
испина бышя Божія, какъ по, по-
мню, чшпалъ я сіе въ письмѣ учена-
го Барона Гольберга. Чшожъ касает-
ся до того, чшо сказанное мною о
недостаткѣ нынѣшней фисической
сиспемы согласно съ испиною, по
уптверждаетъ сіе даже и ученый Ба-
ронъ фонъ Вольфъ 2); ибо онъ на-
писалъ, чшо нынѣшніе природе-испы-
шатели зашли *слишкомъ* далеко,

1) Въ предисловіи къ книгѣ: amor proximi
(любовь къ ближнему), стр. 6 и слѣд.
2) Фисика Ч. I. § 567.

и хотятъ объяснять одними механическими законами тогда, когда они должныбы были довольствоваться законами физическими. Но довольно о семъ; я обращаюсь теперь къ царицѣ всѣхъ наукъ — къ Богословіи.

Каждый учитель Богословіи утверждаетъ: „Что онъ обладаетъ „превосходнѣйшею драгоценностію, „что онъ изцѣляетъ всѣ рамы душевные, и спасаетъ души отъ „ихъ временной и вѣчной погибели.“ — Желательно, чтобы сіе во всемъ пространствѣ смысла было справедливо. Но въ какомъ жалоспномъ упадкѣ находится нынѣшняя Теологія! Желаніе объяснять все и даже глубочайшія божественныя таинства силлогизмами, поставляетъ вѣру на одномъ ряду съ обыкновенными познаніемъ, хочешь понять совер-

шенно и такія вещи, кои разумъ превышающъ, а слѣдовательно пльняетъ ебру въ послушаніе разума. Мало находишся шакихъ Богослововъ, копорые, въ объясненіи даже боже-спивенныхъ шаинспвъ., не рассуждалибъ шакъ, какъ просшые философы. Вспрѣчаютъ ли они кого, кто пропишнаго съ ними мяѣнія — кто учипъ, что шаинспва должны превосходишъ нашъ разумъ, и что безъ сего не были бы они шаинспвами — шопчась возгораешся гнѣвъ. Вымышляютъ коварнѣйшіе способы, какъ бы описать другъ друга гнуснѣйшими красками. Совсѣхъ споровъ возбуждаешся духъ гоненія, а не рѣдко и производипся въ дѣйствіе съ великимъ жаромъ. При шаковомъ соблазнѣ слабыя души часто впадали бы въ шакое замѣшательство, копорое повлекло бы

ихъ на распунія, и они не знали бы, какъ себѣ помочь, еслибъ предваряющая благодать Божія ихъ не подкрѣвляла. Споры Богослововъ имѣютъ всегда сильное вліяніе въ ученіе вѣры цѣлыхъ народовъ, и они, къ сожалѣнію, весьма часно причиняли болѣе раззоренія и опустошеній, нежели цѣлыя арміи. Если же при охлажденіи нашихъ нынѣшнихъ Хрістіанъ и превозмогающемъ нынѣ развращеніи нравовъ, какой нибудь богобоязненный Богословъ возревнуетъ удержанъ сіе зло, показывая самое спасительнѣйшее оныя онаго средство въ числѣ и священичѣ ученія Самосуцаго Слова: по прошивупоспавляющъ ему въ возраженіе просвѣщенный вѣкъ, и обвиняющъ его, что онъ коренныя свои положенія облекъ въ шакія понятія,

которыя не согласны съ принятымъ, киченію и терпимости ласкающимъ, философическимъ и *Эклектико-синкритически*мъ ученіемъ богословіи. Таковы суть выраженія нынѣшнихъ, ложно такъ названныхъ, просвѣщенныхъ Богослововъ, которыя подъ предлогомъ изкорененія суевѣрій, опровергаютъ всякой возможный входъ невѣрію, и подають машерію къ такимъ мнѣніямъ, которыя прямо ведутъ къ заблужденіямъ Соцініанъ и даже къ безбожію. — А почему? — Потому что они мнѣнія философовъ уважають наравнѣ съ Откровеніемъ, и почишають разумъ за безошибочный, въ насъ говорящій, гласъ Божій; хотя они не должны бы были мечтать о себѣ, что умнѣе Священнаго Писанія. Сіе поучительное замѣчаніе дѣлаю я имъ въ заключеніе.

Оно шѣмъ менѣе подозрительно, что одинъ великой философъ, имѣвшій однакожъ религію NB, съ онымъ согласенъ 1).

Правовѣдѣцъ долженъ быть по справедливости пошъ, „которой „охраняетъ благосостояніе цѣлаго общества; ибо онъ соблюдаетъ права „народовъ и отдаетъ каждому свое.“ Такова есть обыкновенная обязанность господъ правовѣдцевъ. Но такъ какъ *правовѣдѣніе* есть наука, научающая, что право или не право 2), то я опасаясь, чтобы подъ симъ опредѣленіемъ (definitione) правовѣдцы не искали своей только пользы, и чтобы иногда не кривили правомъ, а слѣдовательно чтобы въ исполненіи не

1) Бар. Вольфъ, Метаф. Ч. II. § 272. 273.

2) L. I. § 1. ff. I. et J.

поступали прошивно своему званію. Къ несчастію извѣстно, что очень часто право обращено бытъ можеть и на ту и на другую сторону 1) Сообразивъ все сіе, я предоспаваю имъ самимъ произнести себѣ приговоръ, а хочу только напомнить имъ то время, когда въ опечесствѣ нашемъ предложено было о всеобщемъ преобразованіи, и когда правовѣдцямъ того времени не было приписано большой похвалы, о чемъ *Гольдастъ* 2) пространно пишетъ, и что прочитаешь можно въ его сочиненіяхъ. Но такъ какъ я не намѣренъ писать сатиры, то и обращаюсь къ *врачамъ*.

Врачъ хвалятся, „что обла-
„даетъ искусствомъ приводитъ въ

1) Fichtner de cetero juris nato.

2) Имперокія постановленія (*Reichsstatuten*). Т. I. стр. 166.

„порядокъ разспроенный составъ
 „человѣческаго плѣла; что опыш-
 „ность довела его до совершенства,
 „и что онъ, по самой справедливо-
 „сти, можетъ требовать себѣ ошли-
 „чія предъ прочими: ибо въ его ру-
 „кахъ жизнь и смерть всего Госу-
 „дарства.“ Это есть извѣстный
 языкъ господъ врачей. Но что воз-
 ражаетъ на сіе большая часть чело-
 вѣческаго рода? Повсюду раздаетъ
 сей жалосный отвѣтъ: „Искус-
 „ство *врачей* есть *опаснѣйшее* изъ
 „всѣхъ искусствъ. Правда, что долго-
 „временная опышность и часто повпо-
 „ренныя испытанія надъ больными,
 „опасно страждущими, доводятъ вра-
 „ча до нѣкошораго совершенства; но
 „сіе всегда сопряжено бываетъ съ
 „опасностию для многихъ людей,
 „кошорыхъ онъ положишь во гробъ,

„прежде нежели научишься избавлять
 „не многихъ .опъ смерти 1).“

Въ числѣ таковыхъ врачей не полагаются тѣ, кои хъ создалъ Господь и даже почитать повелѣлъ 2); тѣ, кои лѣчатъ, не основываясь на однихъ механическихъ законахъ, и все свое искусство не ограничивающъ тѣмъ, чѣмъ упрекаетъ ихъ въ шушку одинъ остроумной комической авторъ, а именно: *seignare, purgare, clystirium dare; et si maladia opiniatria non vult se guarire, reseignare, repurgare, reclystirifare* (т. е. кровопусканіе, пронос-

1) (*Medici discunt periculis nostris et experimenta per mortes agunt. Plinius.*

Врачи научаются нашими бѣдами, и производятъ опыты свои, отправляя больныхъ на смерть. Плиній.

2) *Ciraхъ XXXVIII. I.*

ное, клиспирь; еслижъ болѣзнь упорна и не хочеть излѣчиться, то опять кровопусканіе, опять проносное, опять клиспирь 1); шѣ, кои вѣдають изъ *презрѣннаго* извлекають *изящнѣйшее*, а изъ *низкаго* *высокое*; всякой ядъ превращашъ въ *врачевство*, *бѣдность* (коррозивность) во всепроницающую *сладость*, а *противородное* въ *однородное*. Но какъ мало таковыхъ! Большая часть изъ нихъ дѣлаешъ только опыты, и сими опытами множеству людей причиняють смерть. Упрекъ этотъ не новый; онъ относится ко всѣмъ временамъ. Уже древніе Римляне говаривали, что *ошибки врачей прикрыты землею* 2), Къ подтвержденію

1) Молиеръ въ комедіи: Мнимый больной.

2) Medicorum error ловица споль была terra tegitur; ш. е. земля обыкновенна, что реля покрываешъ ошибки пѣвали ее на ки врачей. Сія посылулицяхъ.

всего вышесказаннаго мнѣю, я при-
 веду одинъ случай, бывшій съ из-
 вѣстнымъ Римскимъ гражданиномъ
 и проповѣдникомъ М. Антономъ Му-
 ретомъ, о коемъ рассказываетъ Ан-
 тонъ дю Вердьеръ 1) слѣдующее:
 „Когда Муретъ за догматъ фило-
 „софическаго грѣха преслѣдуемъ былъ
 „во Франціи, и бѣжалъ въ Италію, по
 „замогъ онъ въ одномъ городѣ въ
 „Ломбардіи. Онъ призвалъ врача, ко-
 „торой взялъ съ собой на помощь еще
 „другаго. Они, не подозрѣвая, чпобъ
 „Французъ въ худомъ одѣяніи раз-
 „умѣлъ по лапыни, разговаривали сво-
 „бодно между собою на семь
 „языкѣ, и по долговременномъ раз-
 „сужденіи объ одномъ лѣкарствѣ, не
 „бывшемъ еще въ употребленіи, одинъ
 „изъ нихъ наконецъ сказалъ, что они
 1) Въ осьмой книгѣ просолографіи.

Е

„сѣ сею подлою душею могутъ сдѣ-
 „латъ опытъ 1). Муреть, знавшій
 „по лапыни столь же хорошо, какъ
 „и они, отвѣчалъ: какъ называешь
 „ты подлою душею ту, за которую
 „Христосъ претерпѣлъ смерть? —
 „Послѣ сего онъ собрался съ (послед-
 „ними силами), заплашилъ хозяину,
 „и поѣхалъ далѣе. Когда же онъ отъ-
 „ѣхалъ вѣскольکو миль, то спрахъ,
 „чтобъ не понастъся опять въ руки
 „врачамъ, прогналъ и самую болѣзнь.“

Ишакъ сколь спасительно, полез-
 но и выгодно было бы для общества,
 если бы молодые добросовѣстные вра-
 чи, вмѣсто того, чтобы съ такою рев-
 носнію углубляясь въ поверхност-
 ную (не основательную), механиче-
 скую теорію, старались бы, при-

1) *Faciamus experi-* animam vilem, pro qua
mentum in anima vili. Christus passus est mori.
Responsio: Appellas

звавъ въ помощь Бога, содѣлашься учениками мудрыхъ; тогда научилсь бы они разумѣть, что не возможно исцѣлить человѣческаго тѣла безъ исправленія пришедшаго въ безпорядокъ *Духа двигателя*, и что сіе исцѣленіе можетъ произведено бытъ не чрезъ что иное, какъ чрезъ духовныя, чистыя и выше-сказанному жизненному Духу однородныя (единосущныя) средства. Въ семь училищъ научились бы они *чистый свѣтъ природы, яко истинное врачество тѣла*, 1) высвобождашь

2) Книга: *amor pro-Dei et hominum* (любовь къ ближнимъ и Богу и человѣковъ, прилѣжно читаешь), печатанная во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ 1746. въ 8. стр. 24. Сіе безпримѣрное сочиненіе усердно совѣшую я всѣмъ врачамъ, любящимъ

и перечисляешь. Они будутъ мнѣ за то благодарны. Сочинитель оной есть классической мѣжду нами авшоръ, читаемый съ вели-

изъ оковъ, коими онъ заключенъ
чрезъ коагуляцію (сгущеніе); въ чемъ

кою пользою врача-ми, принятыми въ преславной Нашъ Орденъ, равно какъ и сочинишель 1) *Гоме-ровой золотой цѣпи* (аигае саганае Номегі). О семъ послѣднемъ замѣчу я только то, что Гнъ. Д. Герон. Лудольфъ, сей безъ сомнѣнія достойный уваженія ученый хвалился тѣмъ, что онъ въ ономъ открылъ свѣтъ. Въ побѣдной своей *Химіи* (in siegen-der Chemie) Опд. IV. Гл. VI. стр. 1. признается онъ въ томъ слѣдующими слова-ми: „Что до меня принадлежитъ, то я

имѣлъ удовольствіе проникнуть въ тайны золотой цѣпи; и смѣю надѣяться, что впредь найду кратчайшіе и вѣрнѣйшіе пути къ коренному разрѣшенію шѣлъ во всѣхъ трехъ Царствахъ.“ Замѣтите сіе, Государи мои! — Ищущіе же научись у мудрыхъ масте-ровъ кратчайшимъ и вѣрнѣйшимъ прие-мамъ, не имѣюшъ нужды дѣлать столько опытовъ и частныхъ ошибокъ: ибо наши авторы пишутъ весьма ясно; но только для смелости своихъ НВ.

1) Или *Платонова кольца* (Anelli Platonis), которое названіе дано сей книгѣ при новомъ ея изданіи, напечатанномъ въ Берлинѣ и Лейпцигѣ 1787 года, и дополненномъ многими примѣчаніями.

собственно и соспоить истинный Приемъ (Griff), принадлежащій къ сему ремеслу. Я усерднѣйше желаю, чтобы вы, въ силѣ духа, въ числомъ спрахъ Господнемъ и челоѡколюбіи, научились оному (приему).

Здѣсь справедливо можешь предложенъ быть вопросъ: гдѣ же врачъ долженъ брать субъектъ для своего врачевства? Весьма легко отвѣчать на сей вопросъ; но въ нашего училища премудрости привесть сіе въ дѣйство весьма трудно. Вошь отвѣтъ: истинный врачъ долженъ быть справедливый философъ и истинный испытатель природы. Онъ долженъ обладать наукою, какъ пригошлять чистыя, центральныя, частныя и всеобщія лѡкарства. Реценшы свои не долженъ онъ выписывать только изъ сборныхъ сочиненій

школьныхъ врачей; но изучаешь при-
гошоваешь всѣ лѣкарства изъ вели-
кой и единой необманчивой книги
натуры. Вся натура и тварь есть
истинная аптека, изъ коей истин-
ный врачъ прописываетъ свое лѣкар-
ство. Въ сей натурѣ, и е. въ живомъ,
распишльномъ, минеральномъ
и всеобщемъ царствѣ сокрыта совер-
шенная сила врачевныхъ средствъ, и
откуда истинный врачъ, по состо-
янію и обстоятельствомъ своего
больнаго, избираетъ субъектъ, заклю-
чающій въ себѣ цѣлительную силу.

Воеликужь еіе совершенно спра-
ведливо, но не довольно, еще не-
го, чптобъ врачъ зналъ субъектъ и
мѣсто, откуда его достать; но
онъ долженъ еще знать, какъ очищать
его и раскрывать въ немъ себѣ, —
какъ освобождаешь его, и вводишь въ ☉

пунктъ: ибо высочайшее возвышеніе (exaltatio) всякаго духа - бываетъ тогда, когда свѣтитъ изъ него ☉, чрезъ которое всякой мракъ болѣзни изгоняется изъ человѣческаго пѣла 1).
 Врачъ, желающій исполнять званіе свое по доброй совѣсти, не долженъ по примѣру академиковъ бродить ошупью во тмѣ, т. е. долго беспокоиться изысканіемъ главной причины болѣзней, не помышляя о томъ, что бѣдной больной всего болѣе желаетъ своего выздоровленія; но онъ долженъ также упражняться въ познаніи натуры и въ справедливомъ приуготовленіи истиннаго врачевства; тогда откроетъ онъ какъ мѣсто болѣзни, такъ и приличное цѣлительное средство,

1) Amor proximi (любовь къ ближнему), смр. 120.

и окажешь гораздо болѣе услуги больному; ибо больному помогаетъ не длинное описаніе болѣзненныхъ припадковъ, но дѣйствительное и доброе врачевство.

Равно какъ одна есть причина здравія, такъ одна есть причина и всѣхъ болѣзней. А потому врачъ долженъ искасть основанія своего *врачебнаго веществословія* (*materiae medicae*) въ центрѣ какъ большаго, такъ и малаго міра; ибо нѣтъ *врачевства безъ новаго рожденія изъ воды и духа* 1). Въ центрѣ вещей все чисто; въ семь центрѣ все заключаешся, и изъ него при раздѣленіи все происпекло. Къ изслѣдованію сего-то центра долженъ спремисься испин-

1) Amor proximi (любовь къ ближнему), смр. 93.

ный, добросовѣстный врачъ 1); а потому нужно ему искать *центральныхъ, сконцентрированныхъ* лѣкарствъ, и *центрального, сконцентрированного* познанія всѣхъ болѣзней, ежели онъ хочетъ быть увѣренъ въ своемъ врачебномъ искусствѣ. Но какимъ образомъ произвести сіе въ дѣйство, въ семъ-то и состоишь истинный *Гордіановъ узелъ*, котораго никто, кромѣ *подлиннаго, справедливаго и истиннаго свободнаго Каменьщика* разрѣшитъ, согласно правиламъ искусства, не въ состояніи.

Безъ сомнѣнія, послѣдователи *Галену*, механическіе и меподическіе врачи, возразятъ мнѣ на сіе и скажутъ: *да изъ сей же самой природы и изъ сихъ же самыхъ*

1) Amor proximi (любовь къ ближнему.), стр. 117.

Ж

царствъ происходятъ и наши цѣлительныя средства. Правда, что и они ищутъ лѣкарствъ своихъ въ той же самой натурѣ, въ которой находишь ихъ и прилежный къ искусству своему, истинный врачъ; но съ тѣмъ только различіемъ, что они поступаютъ совершенно *противъ* природы, тогда, какъ истинный и самолюбивый не ослѣпленный врачъ работаетъ согласно съ оною. Они обыкновенно готовятъ свои лѣкарства *методически*, по собственному воображенію, и съ намѣреніемъ перемѣшиваютъ такъ странно всякаго рода *составы* (ингредиенты), часто въ дѣйствіи своемъ одинъ другого совсѣмъ противоположные, дабы, по мнѣнію ихъ, однимъ опяять у другого нѣкопорыя противныя свойства, или однимъ возвысить

врожденныя силы другаго, хотя смѣшаніе сего не лзя ничего придумать: ибо не можетъ быть сложения (шемперамента) вещей, ежели онѣ не соединены другѣ съ другомъ въ ихъ внутреннеи основаніи 1). По сему-то все субъекты, которые не приведены въ сперматическую матерію (*materiam spermaticam*), не производятъ кореннаго между собою смѣшенія, — и по сему-то нужно все вещи привести сперва въ чистую, первую сперматическую матерію (*materiam primam spermaticam*), дабы новорожденныя сѣмена (*semina*) въ самомъ основаніи другѣ съ другои соединились; а изъ сего послѣдуетъ новое рожденіе, то есть, чудесное врачество: ибо два цветъ

1) Amor proximi (любовь къ ближнему); смр. 141.

ральные огня, мужескій и женскій, составляютъ одно 1). Сіе совсѣмъ не походишь на по, какъ на пр. Rс. fem. paraveris alb. ʒv. gumm. Arabic. amyli. tragaçanth. \overline{aa} ʒjʒ. fem. portulac. Gofsyp. alth. malv. \overline{aa} ʒjʒ. 4. fem. frigid. major. exortic. Cydonior. mundat. \overline{aa} ʒjjjʒ. spodii graep. fucc. liquirit. \overline{aa} ʒjʒ. sacchar. penid. ad pond. omn. f. pulv. sign: порошокъ отъ чажотки. Прекрасно! Поэтому то гдѣ ложные составители налѣшанныхъ лѣкарствъ (Хгзепермісфер) оканчивающъ, тамъ испинные врачи начинающъ пригоповленіе своихъ лѣкарствъ, и продолжающъ до шѣхъ поръ, пока извлекутъ изъ субъектовъ своихъ испинное мастерское произведение. Когда сіе, согласно испин-

1) Amor proximi (любовь къ ближнему), стр. 94.

нымъ правиламъ, произведено будетъ въ дѣло, тогда истинный сынъ мудрыхъ будетъ умѣшь приготавливать и изъ субъектовъ живошнаго и растительнаго царствъ благороднѣйшія (изящнѣйшія) *врачевства*.

Если же художникъ чрезъ свои *кореннымъ образомъ* разрѣшающія (распворяющія) средства можетъ извлекать уже высочайшія силы изъ субъектовъ помянутыхъ царствъ, хотя они въ нѣкошорой мѣрѣ не имѣють еще совершеннѣйшей огне-постоянности — можетъ извлекать оныя и *концентрировывать* въ пятую сущность: то что можетъ произвести художникъ сей изъ минеральнаго и универсальнаго царства, когда онъ съ *тремя* высочайше очищенными *началами* нашурь поспѣшно оставяетъ разрушимое ихъ шѣло, полагаетъ ко-

нець распрѣ и борѣбѣ , смѣшиваеиъ
огненныя спихи съ воздушными и во-
дяными, а сія послѣднія съ земляными,
и доводишь до состоянія паче нежели
совершеннаго (zur Uebersollkommenheit)! Сіе,
къ досадѣ всѣмъ насмѣшникамъ, по
справедливости называиъся можешъ
шогда *всеобщилъ врачествомъ*.

Священное Писаніе говоришь :
*Единъ входъ есть всѣмъ челоѣкомъ
въ житіе, подобенъ же и исходъ* 1),
ш. е. одна есть причина какъ жи-
зни, такъ и ешесшвенной смерти. —
И поелику размноженіе жизни и здра-
вія поддерживаеиъся чрезъ живаго
Духа и дѣяшельнаго *Архея*, по ко-
гда сей огненный Духъ, чрезъ оп-
няшіе у него дѣяшельной силы, бу-
дешъ ослабленъ, или чрезъ проши-
вныя напуръ его вещи, приведенъ

1) Премудр. VII. 5. 6.

въ безпорядокъ : тогда бываетъ сіе началомъ болѣзни , а напоследокъ и смерти. По сему - то врачъ долженъ стараться о непосредственномъ возстановленіи угнѣшеннаго *жизненнаго Духа*, дабы онъ паки опправляясь могъ свои дѣйствія , и — чшобъ избѣжать мнѣ повшоренія — долженъ , скажу , прописать своему больному *духовное лѣкарство*, соотвѣшшвуюющее съ его спраждущимъ *духовнымъ* сущесшвомъ.

А какъ одна шолько машерія , именно : *великое ничто* , изъ которой все , что живетъ и движется , начально произошло : шо и между всѣми сущесшвами находишся одинъ шакже есшественный *взаимный союзъ* , помощію котораго одно въ нашуру другаго перемѣнено бышъ можетъ — легко , или шрудно , посредшвен-

но или непосредственно, смотря, по-
скольку одно съ другими однородно. —
Предположивъ сіе, находимъ мы, что
есть одна только, или что та же
есть матерія, копорая и къ чловѣку
въ подобномъ состоишь отноше-
ніи. Чѣмъ ближе сіе отношеніе, тѣмъ
совершеннѣе взаимное ихъ согласіе.

Гдѣжь находишься шакой субъектѣ, копорый заключаешь въ себѣ сію
силу — копорый слѣдовательно споль-
же всеобщѣ, какъ и первая матерія?
На сіе истинный мудрый отвѣщ-
сывуешь весьма справедливо, что
свойство сіе находишься въ возмо-
жности (potentialiter) въ каждой
вещи; но что сія возможность не
прежде можешь достигнуть дѣйст-
вительности (actum), какъ по над-
лежащеиъ приведеніи каждой вещи
паки въ первобытную ея нашу-

ру. Какъ скоро сіе послѣдуетъ, то каждое существо переходитъ изъ состоянія особенной частности въ науру всеобщности; пошому что въ центрѣ всѣхъ прехъ составныхъ частей нѣтъ ничего, кромѣ чистоты и всеобщности, кои всѣмъ царствамъ науры равно существенны.

То же самое бываетъ и въ минеральномъ и металлическомъ царствахъ; и хопя они опшояшъ на дильнѣйшее разстояніе оцъ живошного, нежели хаолическое и расшпелное; однакожъ надобно признашься, что самое сіе минеральное царство, по крѣпчайшему соединенію, коимъ связаны коренныя начала всѣхъ его шварей, должно являшь несравненно сильнѣйшую цѣлишельную силу, нежели являють другія, не споль много сгущенныя царства, когда они

превращены будутъ въ нашу у
 всеобщности, т. е. содѣла-
 ны высочайше тонкими, чистыми,
 проницательными и съ нашимъ *Ар-
 хеемъ*, или, какъ называетъ его
 весьма ученый мужъ *Эттингеръ*, съ
 нашимъ Духомъ правителемъ (*spiritui
 gestori*) единосущными. Одинъ зна-
 менитый Философъ нашего времени
 ясно усмотрѣвъ сіе, пишетъ слѣдую-
 щее: *Кому не извѣстно, что тонкія,
 летучія матеріи чрезвычайно прони-
 цательны, и могутъ производить въ
 другихъ тѣлахъ, или проникнутыхъ,
 великія перемѣны* 1)? Чегожъ не мо-
 жешь произойти, когда сіи высочайше
 очищенные Духи — соразмѣрно *Кон-
 корданціи*, т. е. нашимъ способамъ —
 приведены будутъ въ возрожденныя

1) Вольфъ. Физика. Ч. II. § 221.

микстураляныя шѣла, и частная
 сила каждой составной ихъ части
 соединена будетъ безвозвратно во
 всепроницающее свѣтное шѣло? О
 семъ не ложно увѣряешь несравненная
смарагдова таблица нашего Еги-
 петскаго брата мастера *Гермеса*,
 говоря, что сила его тогда *находит-*
ся на высочайшей степени совершен-
ства, когда превращена бываетъ въ
землю, т. е. въ райскую просвѣ-
тлѣнную сущность (vis ejus integra
est, si versa fuerit in terram). Сверхъ
 того есть *вѣкошорыя болѣзни*, назы-
 ваемая *Парацельсоиъ минеральными*,
 отъ которыхъ ни чѣмъ не лзя совер-
 шенно исцѣлиться и сохранить здра-
 вие въ непрерывномъ продолженіи, какъ
первоначальными существами (pri-
mis entibus) минераловъ и металловъ.
 Хотя Гда. Профессоры Фармацевти-

ки, или какъ обыкновенно называютъ ихъ, Гда. аптекари составляютъ изъ мешалловъ и минералловъ всякаго рода эссенціи, шинкпуры и ш. п. и превозносятъ ихъ различными похва-лами; однако я беру смѣлоспъ увѣришь ихъ, что мало изъ оныхъ даже шаковыхъ, копорые едва спюютъ угольевъ, на нихъ со-жигаемыхъ. А почему? — Имъ не-доспаетъ истиннаго философскаго раздѣлителя (Scheidemeßers), посредсп-вомъ коего всѣ мешаллическія и ми-неральныя шѣла, не будучи выведены изъ своего средошочія, такимъ обра-зомъ раздѣляются, что не могутъ никогда возвращены бытъ въ шо, чѣмъ они прежде были, ш. е. въ мешал-лы или минераллы, но единспвенно въ ихъ первоначальныя сущности. По сему-шо знаніе ихъ не проспи-

рается далѣе, какъ до пригошовленія въкопорыхъ аншимоніальныхъ, меркуріальныхъ, марціальныхъ и подобныхъ сему составовъ, копорые въ періодическихъ, переменныхъ болѣзняхъ дѣйствуютъ болѣе или менѣе, смотря потому, съ бѣльшимъ или мѣньшимъ раченіемъ они были пригошовлены; въ хроническихъ же припадкахъ не дѣйствуютъ они съ такою вѣрносцію, съ какою чистое и философски возрожденное, мешаллическо-минеральное врачевство. По недостатку вышепомянушаго философскаго раздѣлителя (копорой единосущъ со всѣми подземными тѣлами; ибо они всѣ изъ него произошли), услажденія ихъ не соотвѣтствуютъ шакже ихъ желаніямъ, хопя они иногда употребляютъ для сего надлежащіе изъ средняго царства субъекты; по-

чему они и должны прибѣгать болѣе
 часто къ сахару, меду, сы-
 ропу и другимъ сладкимъ вещамъ.
 Особенножъ непреклонное и упор-
 ное золото не хочеть никакъ имъ
 повиноваться. Хотя они превра-
 щаютъ оное въ нѣжный шафранъ,
 называемой ими *crocus folis*, дѣла-
 ютъ *грозное золото* (☉ *fulminans*)
 и смѣшиваютъ оное съ превосход-
 ными, по ихъ мнѣнію, постоянными
 возбуждающими солями, посредст-
 вомъ коихъ думаютъ они ввести
 силу онаго въ поврежденныя (спраж-
 душія) части; но сей упорной солнеч-
 ной Мужъ ничему не внемлетъ. —
 Здѣсь, приведя только нѣкоторыя
 мѣста изъ двухъ новѣйшихъ испыта-
 ній напуръ, могъ бы я открыть
 вамъ довольно ясный свѣтъ; но такъ
 далеко не простирается данное мнѣ

позволеніе. А попому, сказавъ еще нѣчто о семъ крѣпко заключенномъ *золотомъ тѣлѣ*, я поспѣшу окончить сіе ошдѣленіе.

Что золото есть высочайшее произведеніе яшуры, сіе не пребуешь доказательствъ. Даже новѣйшіе Фисики сами не опвергають сего. Но какъ они видятъ, что часпи онаго чрезъ *равное* (анатіфч) смѣщеніе такъ твердо заключены, что коренное разрѣшеніе ихъ и до сихъ поръ есть еще весьма шайное искусство: то съ дерзоспію вовсе опвергають врачевную его силу. Хотя же Гда. Профессоры Фармацевтики (апшекари) съ ними въ шомъ не согласны; ибо они смѣшивають листовое золото съ нѣкоторыми порошками, въ надеждѣ, что находящійся въ желудкѣ больного

пищеварительной сокъ , по своему всеобщему могуществу и по заключающимся *многоугольными* солями , можешь распустить сіе шѣло, и дѣйствующую силу онаго, соединенную съ соспавишельными часшями вышепомянутыхъ порошковъ , вступи въ больное шѣло, подобно какъ, находящійся въ спраусовомъ желудкѣ, сокъ распускаетъ желѣзо и превращаетъ оный въ пишательной сокъ; однакожь они (Фисики) оспаюшся при ихъ принапомъ мнѣніи. Но я имѣю честь увѣришь Гдѣ. Фисиковъ, что золото изъ всѣхъ земныхъ шѣлъ имѣетъ величайшую врачевную силу, будучи кореннымъ основаніемъ *всеобщаго врачевства* , какъ единогласно увѣряетъ насъ въ помъ весь сонмъ мудрыхъ нашихъ масперовъ, кои опъ самаго созданія міра вѣдали уже и нынѣ вѣ-

дуюшъ еще разлагашъ, сообразно натурѣ, существо сіе, Всемогущимъ Творцемъ споль *возвышенное* (экзальшированное); Гдѣ же *Фармацевтиковѣ* честнымъ словомъ моимъ увѣряю, что нашъ *человѣческой* желудокъ не естъ *желудокѣ* *страусовѣ*. А сего, надѣюсь, и будешь довольно.

Но если надобно, чтобы чудесь исполненная, цѣлебная сила сего *Царя металловѣ* дѣйствовала во всемъ своемъ пространствѣ, то долженъ онъ посредствомъ *магическихѣ стихій* разрѣшенъ бытъ безвозвратно, освобожденъ отъ узъ швердой его коагуляціи, возвращенъ въ три *коренныя* его *начала*; сіи же послѣднія должны *возвышены* бытъ до высочайшей чистоты, освобождены отъ *земнаго* проклятія и гнѣва, при-

ведены въ первоначальное ихъ ду-
 ховное существо, въ коемъ находяш-
 ся силы всѣхъ царствъ, и потомъ,
 чрезъ содѣйствующую напуру, пре-
 вращены быль въ шакое небесною
 свѣтлосцію сіяющее шѣло, въ ко-
 торомъ *весь* огонь и свѣтъ *всего*
 вышняго и нижняго міра неразру-
 шимо воедино сосредоточены. То-
 гда неоспоримо оно есть шакое
 врачевство, кошорое можетъ мгно-
 венно проникнуть во всѣ члены
 больнаго, сообщитъ магниту ихъ
 новую привлекающую силу, и укрѣ-
 питъ ослабѣвшій или въ беспоря-
 докъ приведенный жизненный Духъ,
 или же, смотря по обстоятельству,
 укрѣпитъ оный и содѣлаетъ пакі
 способнымъ къ ошправленію его дѣй-
 ствій, всегда безошибочному. — *Что*
сила золота состоитъ въ томъ

именно, что оно чрезъ разрѣшеніе дѣлается летучимъ, чрезъ осушеніе же опять постояннымъ, а посредствомъ искусства превращается въ тинктуру — въ сей истинѣ увѣрены мы самымъ опытомъ, и научены на самомъ дѣлѣ мудрыми нашими мастерами, съ коими Богъ и премудрость Его пребываютъ.

Здѣсь нѣкошорые возразятъ и скажутъ: если это такъ, то удивительно для насъ, что Господа свободные Каменьщики умираютъ. На сіе служишь имъ опѣшомъ слѣдующее: наши мудрые не для того стараются пригосовлять всеобщее врачество, чтобъ избѣжать смертности. Нѣтъ! истинные Философы очень знаютъ, что рождающая натура, или всеобщая Душа міра не выше Бога, ниже есть Богъ, но служительница

Господа, и что врачевство, сохраняющее, какъ выше сказано, Архея въ дѣяшельности его, доколѣ возможно сіе по законамъ движенія, опредѣлено, въ сей временности, для укрѣпленія шолько чловѣческаго здравія 1), а не для освобожденія чловѣка отъ разрушенія и смерти, когда часъ оной приблизится. Ибо мы вѣдаемъ изъ нашихъ, опытомъ дознанныхъ положеній, что чловѣкъ назначенъ къ разрѣшенію, истлѣнію и возрожденію. Да, мы знаемъ даже, почему сіе такъ должно быть, какъ сіе происходитъ, и какую пользу доставляетъ намъ сіе вѣдѣніе въ очищенномъ нашемъ познаніи напурѣ. Намъ также не безызвѣстно, что жизнь всѣхъ вещей состоить въ непре-спанно дѣйствующемъ *огненномъ Духѣ*, и что доколѣ оный пребы-

Сірахъ. XXXVIII. 4.

ваешъ въ дѣйствующемъ состояніи, доголѣ и швари всѣхъ прехъ царствъ безпрепятственно продолжаютъ пребывать въ ихъ движеніи и дѣйствующей силѣ. Сіе огненное духовное начало, посредствомъ нѣкопрыхъ магнитовъ, въ швари насажденныхъ, безпрестанно привлекается изъ вышнихъ эфирныхъ областей — привлекается живыми шварями посредствомъ воздуха, особливо чрезъ дыханіе 1). Пока помянутые магниты, внутренними или внѣшними случаями, не распространены или не повреждены, то привлекаютъ къ себѣ доспапочный запасъ находящейся въ воздухѣ помянутой *жизненной пищи*; и врожденною привлекающею и отражающею силою своихъ магнитовъ

1) Югель. Генерал. Физика. § 169. стр. 35.

раздѣляющъ оную (пищу) по всему шѣлу; отъ чего и пребываетъ оно въ вождѣльномъ здоровіи. Когдажъ отъ долговременности, глубокой старости, или часто отъ насильственныхъ наружныхъ случаевъ, помянутые магниты истощаются и ослабѣютъ, или же шакъ разстроятся, что не будутъ въ состояніи привлекать уже въ надлежащемъ порядкѣ и силѣ помянутый сохраняющій жизненный *бальзамъ*, ни содержащій въ надлежащей текучести летучія влажноти, посредствомъ коихъ оное *огненное втеченіе свѣта* (*Lichteseinstrahlung*), какъ посредствомъ тучныхъ *елейныхъ вегикуловъ*, вводится въ члены живыхъ существъ 1) : тогда немнѣ-

1) Себ. Вирдигъ Медицина spirituum curiosa 1706 г. 8. Г. XVII. §. (любопытная медицина духовъ). Лейп-цигъ и Франкфуртъ. 7. стр. 91.

нуемо послѣдуетъ смерть, или лучше скажешь, живое существо пресъанешь жить; ибо жизнь и смерть состоятъ и происходятъ изъ одного начала, ш. е. изъ великаго, сидерическаго всеобщаго Духа міра, ко-торой какъ раждаетъ всѣ вещи, такъ паки вещи всѣ и разрушаетъ, или правильнѣе сказать, разрѣшаетъ на коренныя ихъ начальныя составныя части 1). Сіе есть непреложная участь всѣхъ сотворенныхъ существъ, съ шѣмъ однакожъ различіемъ, что изъ всѣхъ шварей живошнаго царства человекъ имѣетъ предъ другими но преимущество, что сверхъ чувствующей уши, ко-торая есть то же эфирное пламя

1) Югелъ. Филосо- стымъ плавильщи-
фической разговоръ комъ. Берл. 1739 г.
между лепучимъ шш. 118 — 120.
Меркуриемъ и про-

свѣта, онъ одаренъ еще *умною*
душею, могущею пребывать непре-
 рывно въ состояніи безсмертія, и
 получишь возданіе за добрыя или
 злыя свои дѣла. Первое неминуемо
 будетъ ея участью, ежели она пре-
 клонишь слухъ свой ко внушеніямъ
 оной, *самосуцей Премудрости*, коея
чадими содѣлашься мы ревностно
 спремимся, ежели будетъ она во-
 сходишь по лѣстницѣ тварей (въ
 чемъ собственно состоишь *искус-*
ство, коему мы учимъ), къ достойно
 поклоняемому *Строителю* nature,
 и продолжаясь непрерывно идти по
 пути *добродѣтели*, которую мы
 стараемся *сильнѣйшимъ* образомъ
 впечатлѣвать въ нашихъ учениковъ.
 О первыхъ двухъ предметахъ до-
 вольно говорено; теперь остается
 упомянуть *нѣчто* о *добродѣтели*

и о понятіи, какое сообщаемъ мы объ оной ученикамъ нашимъ.

Говоря о добродѣтели, какъ истинные свободные Каменьщики, мы не иначе разсмашируемъ ее, какъ разсмашивали оную и всѣ Хрістіянскіе мудрецы, а именно: какъ вообще способность располагать дѣйствіями своими по закону природы 1). А какъ добродѣтелью и признаніемъ оной поспѣшествуется благосостоянію (блаженству) общества 2): то мы, по справедливости стараемся, чрезъ строжайшее исполненіе оной, достигать того блаженства, которое служитъ основаніемъ нашему мірскому званію или состоянію. И сіе почищаемъ мы сообразнымъ съ нашею

1) Вольфъ. Основанія (Grundsätze) естество- и народ. права. §. 85. Мораль. §. 64.

2) Тамъ же. Политика §. 316.

И

обязанностию. Но какъ для насъ не довольно жить *блаженно*, а нужно еще жить *благочестиво*: то пламенное наше желаніе и горячее спремленіе происпекающъ изъ благороднѣйшаго побужденія, а именно, изъ ревностнаго желанія направлять всякое дѣйствіе наше къ чести нашего *Творца и Искупителя*. Сладостное иго нашего Спасителя, которое носимъ мы съ удовольствіемъ, производитъ въ насъ самое сильнѣйшее побужденіе совлекаться мірскихъ похотей, и посвящать себя совершенно хрістіанской жизни. — Вошь ценшрѣ нашихъ намѣреній! Никакое другое побужденіе, пѣмъ менѣе злочестивое, не можетъ насъ удалишь отъ онаго. Тотъ только содѣлываетъ насъ *блаженными*, Кто въ званіи нашемъ содѣлываетъ насъ *хрістіан-*

ски благочестивыми. Сіе шокмо званіе должны мы исполняишь, и къ той шокмо добродѣтели должны мы сшремишься, чрезъ которую достигаемъ же второй цѣли нашихъ священныхъ намѣреній, а именно : *угождать Богу.*

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Въ семь въперомъ Отдѣленіи буду я спарашься представить все споль яснымъ и крашкимъ, сколько возможно. Ипакъ я утверждаю, что никакой истинной Хрістіанинъ, ни истинный свободный Каменьщикъ, не можешъ иначе достигнуть цѣли угождать Богу, какъ ревностнымъ прилежаніемъ къ исполненію совершеннѣйшей добродѣтели, а припомъ единственно изъ побужденій Хрістіянскаго ученія Вѣры. — Ежели это такъ, скажешъ насмѣхающійся профанъ: то я не понимаю, почему свободные Каменьщики могутъ всеобщую обязанность выставлятъ за особенный предметъ своихъ заняшій? — Она есть всеобщая, и слѣдователь-но они не имѣющъ въ шомъ никакого

преимущественна. А попому надобно, чтобъ нѣкое принтворное побужденіе увлекало ихъ къ величайшимъ заблужденіямъ самаго необузданнаго сумазбродства. — Нѣтъ! насъ въ помъ обвинить не лзя.

Мы весьма знаемъ, что обязанность угождать Богу естъ всеобщій законъ Хрістіанской религіи, и слѣдовательно надобно бытъ только истиннымъ Хрістіаниномъ, чтобъ съ охотою и удовольствіемъ такъ располагашъ своими дѣянїями, дабы они всегда приносили богоугодные плоды. Намъ не безызвѣстно также, что священное ученіе Евангелїя и похвальныя государственныя законы, имѣющіе въ предметъ нравственное благоденствіе членовъ Государства, были бы уже достаточны къ тому, чтобъ довести обитателей образо-

важнаго нашего земнаго шара къ исполненію добродѣтельныхъ дѣлъ единственно изъ любви угождать Богу. Но, къ сожалѣнію, опытъ намъ показывается, что все сіи прекрасныя предписанія недостаточны для сего въ нашемъ развращенномъ вѣкѣ; ибо не случается ли видѣть

1) Такихъ чудовищъ, которые, находясь посреди хрістіянства, вмѣсто того, чтобы взирать на ученіе Хрістово, какъ на сладостное и легкое бремя, и чтобы ради собственной изящности сего ученія исполняли оное, поставляютъ напротивъ колеблющійся разумъ свой рѣшительнымъ судіею относительно хрістіанскихъ догматовъ вѣры; и потому сладость добровольнаго исполненія хрістіанскихъ добродѣтелей должна пребывать для нихъ неиз-

вѣспною; ибо много уже, ежели они
взирающъ на нихъ какъ на *естест-*
венные токмо, нравственныя пред-
меты. Есть также между сими са-
мыми Хрістіянами лицемѣры, копо-
рыя принимающъ на себя видъ бла-
гочеснїя для обмана чловѣковъ. Мы
находимъ еще другихъ, кои ученїя хрі-
стіянскоя религіи и непоспигаемыя
таинства оной полкуютъ въ ту имен-
но сторону, которая льститъ ихъ
плохоудію. Всѣ сіи и еще многіе
другіе развратныя Хрістіяне огра-
ничивающъ нравственныя поступки
свои единственно тѣсными предѣ-
лами, отъ начальства поставленны-
ми. — А будучи въ семъ разположенїи,
въ помѣ ли они находянся состоянїи,
чтобъ ревностно стараться угож-
дать Богу? Конечно нѣтъ. — Поче-
му? Потому что

2) Канъ бы законодапель ни старался согласовать самыя лучшія свои гражданскія постановленія съ истинными предписаніями Хрістіанской религіи; но предусмопрительность сія рѣдко и не многимъ щолько принесеть ожидаемую пользу. У шѣхъ, кощорые подчиняють себя учрежденіямъ начальства не изъ повиновенія учрежденію воли Божіей, ошпанешся всегда нѣкощорая недовѣрчивость: сообразны ли сіи спасительныя учрежденія съ правдою и справедливошцію, или не имѣють ли они цѣлію неограниченное владычество надъ всѣми членами Государства? По сему они смощрають на нихъ единшвенно какъ на повелѣнія силы, и исполняютъ ихъ болѣе изъ страха, чщобъ не быль наказану Правительствомъ въ случаѣ нарушенія, нежеди изъ щого, чщобъ во

внутренномъ, духовномъ чловѣкѣ чувствовашъ удосповѣреніе, сколь пріятно и полезно исполняшъ съ охотою то, что не рѣдко исполняется съ величайшимъ принужденіемъ и прошивуборствомъ.

Но не могли ль бы произвести благо сіе краснорѣчіе духовныхъ учителей и ревность ихъ о спасеніи душъ? — Сіе конечно могло бы бысть, ежелибъ большая часть людей не были заражены несчастнымъ предубѣжденіемъ, смотрѣвъ на ученіе и проповѣди ихъ, какъ на такія изобрѣшенія, кои служатъ сильнѣйшимъ средствомъ къ утвержденію власнаго духовенства, и кои принадлежатъ къ просшому только народу, а не къ просвѣщеннымъ умамъ; ибо приписываютъ онымъ (проповѣдямъ) намѣренія, клонящіяся единствен-

но къ тому, чтобы налагать по-
даши на мірянъ и умножать дохо-
ды служителей олтаря.

Ипакъ предметъ сей достигать
должно какимъ нибудь третьимъ сред-
ствомъ. Мы обрѣли сіе истинное сред-
ство. — Чрезъ ближайшее познаніе на-
шурьви силъ оной, восходимъ мы какъ
по лѣстницѣ къ прешолу высочайшей
Премудрости. Здѣсь она являешъ намъ
себя въ полномъ своемъ блескѣ. Она
одеетъ насъ въ вертоградъ свой, и
даетъ намъ наслаждаться плодами
яблоковъ (овощей) своихъ 1). Она по-
даетъ намъ истинное познаніе о
сотворенныхъ вещахъ, такъ, что
мы знаемъ, какъ разположенъ кругъ
земный и какую силу имѣютъ сти-
хи 2). Сіе познаніе доставляетъ

1) Пѣснь Пѣсн. V. 1.

2) Кн. Премудр. VII. 17.

чистоту души, долготу жизни и временныя блага. — Какъ же можешь истинный свободный Каменьщикъ, влекомый споль прелестными узамн блгооши Божіей, не снарапсья всѣми силами и во всю свою жизнь угождать Тому, Которой преисподнилъ его споль опличнымъ блаженствомъ? Но какъ глубина сердца чловѣческаго неизслѣдима, и какъ великое блаженство часно опдаляющъ людей отъ Подателя всякаго блага, отъ Отца свѣта, отъ Котораго нисходятъ всѣ благіе дары 1), вмѣсто того, чщобъ болѣе и болѣе приближать ихъ къ Нему; и какъ многіе употребляютъ сіи изящныя дары наче къ оскорбленію Бога, нежели къ Его чести и пользѣ ближняго: шо

1). Посл. Іак. I 17.

божественная Премудрость, неку-
 щаяся объ отвращеніи сего, поста-
 новила мудрыхъ мастеровъ нашихъ,
 яко друзей своихъ, домотравителя-
 ми надъ нами ея шаниствами, и да-
 ровала имъ власнь, отказывають
 намъ въ оныхъ и поражаютъ сердце
 наше слѣпошою. Безъ ихъ благосло-
 венія мы не можемъ насыщены быть
 отъ тука земаго, ни напоены быть
 отъ росы небесной 1). Напрошивъ по-
 то, чрезъ проклятіе ихъ земля наша
 произраспишь одни только тернія и
 волцы, и всѣ наши старанія, хотя
 бы продолжались они все время жизни
 нашей, мгновенно содѣлаюшся щещ-
 ными. Сіе Отческое благословеніе не
 чрезъ иное что получишь можно, какъ
 чрезъ велицеумѣрный страхъ Божій,

1) Кн. Бышія XXVII. 59.

чрезъ почное послѣдованіе Воже-
 ственнымъ и свѣпскимъ законамъ, чрезъ
 покорность къ повелѣніямъ верховна-
 го начальства, чрезъ удаленіе ошъ се-
 бя всего того, что онымъ запрещает-
 ся, чрезъ готовность быть полез-
 нымъ Государству и нашимъ сограж-
 данамъ, и чрезъ готовность служить
 нашему спраждущему ближнему. Мы
 можемъ лишиться блаженства нашего
 чрезъ малѣйшее сопротивленіе учре-
 жденіямъ верховнаго начальства и Го-
 сударства, точно такъ же, какъ чрезъ
 самые грубые проступки прошиву на-
 шихъ мудрыхъ Опцевъ и высокихъ
 Начальниковъ, и прошиву коренныхъ
 правилъ нашего священнаго инсти-
 тута; ибо наше доспохвальное со-
 брашство обращаетъ все свое вни-
 маніе и всю цѣль свою единственно
 къ тому, чшобъ достигать искус-

ства, премудрости и добродѣтели,
угождать Богу и служить ближне-
му. О семъ послѣднемъ осмѣается еще
вѣчно сказанъ.



ОТДѢЛЕНІЕ III.

—————
 —————

Поставляя любовь къ ближнему одною изъ главныхъ нашихъ обязанностей, мы стараемся чрезъ по возмечъ паки добродѣтель сію, у большей части человѣческаго рода почти погасшую; ибо мы разсматриваемъ людей въ ихъ общежительномъ, естественномъ соединеніи, и представляемъ ихъ себѣ, какъ одно и то же лице, которое слѣдовательно весьма сильно желаетъ также своего собственнаго сохраненія. А какъ непремѣнный естественный законъ, начертанный въ сердцѣ каждаго, обязываетъ насъ заботиться о собственномъ своемъ сохраненіи: то оный обязываетъ насъ столь же ревностно обращаться съ участіемъ вниманіе наше и на сохраненіе наше-

го ближняго. Истина сія не только подкрѣпляется Хрістіянскою религіею, коея сущность состоить въ любви къ Богу и ближнему, но и услаждается еще самымъ удовольствіемъ, которое ощущаешь благодѣшительный мужъ въ исполненіи такихъ обязанностей. Какого внутренняго удовольствія не чувствуетъ благодѣшительное его сердце, когда онъ можетъ оказывать благопореиіе угнѣщенному своему ближнему! — Блаженство его ближняго тысячекратно возвышаетъ достоинство его собственнаго блаженства, и онъ весьма бы недоволенъ былъ въ себѣ, еслибы не уменьшилъ несчастіе своего ближняго, имѣя къ шому возможность.

Всякое истинное, содѣланное добро доставляетъ всегда еще бо

дѣ радости тому, которой она
 едѣла, нежели тому, которой
 она наслаждается. — Сладост-
 но утѣшеніе, услаждающее стра-
 данія другихъ! Дрейеръ.

Такъ должны мы всѣ думать, яко
 Хрістіане и истинные свободные Ка-
 меньщики. Мы не должны попускать,
 чтобы превосходили насъ въ шомъ
 язычники, искавшіе величайшаго на-
 слажденія своего въ исполненіи сей
 добродѣтели. Онымъ наполнены писа-
 нія ихъ, о коихъ я однакожь не упо-
 мяну здѣсь по краткости и пошому,
 что они извѣстны. Но какъ насъ, яко
 Хрістіанъ, къ исполненію сей изыщ-
 ной добродѣтели должна по справед-
 ливости поощрять вѣра, изъ побужде-
 нія несравненно благороднѣйшаго, не-
 жели побужденіе язычниковъ, у кото-
 рыхъ часпо къ должностямъ ещене-

спивенной религіи примѣшивались
 шайная гордость и честолюбіе; и какъ
 мы, яко истинные свободные *Камень-*
щики, намѣренія наши преимущественно
 основываемъ на обязанностяхъ
 Хрістіянскихъ: но я и хочу кончить
 сіе *третье Отдѣленіе* и всю первую
 Часть словами премудрѣйшаго изъ
 всѣхъ бывшихъ когда-либо законо-
 дателей, заключающими въ себѣ все
 то, что мы, въ нашихъ священныхъ
 собраніяхъ, вперяемъ непрестанно сы-
 намъ премудрости. Когда мы помя-
 нутыхъ сыновъ премудрости вопро-
 шаемъ: „Черезъ что думаете вы уго-
 „дите Богу и бытъ приняты въ число
 „праведныхъ?“ Они отвѣщиваютъ:
 „Черезъ страхъ Божій и любовь къ
 „ближнему.“ И когда далѣе вопроша-
 емъ ихъ: „Въ чемъ состоитъ ис-
 „стинная любовь къ ближнему?“ то

они опвѣщиваютъ: „Въ шомъ,
 „чтобъ мы каждому желали столь-
 „кожъ и еще болѣе добра, нежели са-
 „миль себѣ.“ — Какъ прекрасно со-
 гласуется сіе съ словами нашего
 преблагословеннаго Спасителя, ко-
 торыя слѣдуютъ здѣсь въ заключе-
 ніе: *Возлюбиши Господа Бога тво-
 его всею сердцею твою, и всею
 душою твою, и всею мыслию тво-
 ею. Сіа есть первая и болѣшая за-
 повѣдь. Вторая же подобна ей: воз-
 любиши искреннаго твоего яко самъ
 себе. Въ сію обою заповѣдію весь
 законъ и пророцы висятъ 1).*

1) Матѣ. XXII. 37.



ЧАСТЬ ВТОРАЯ.



Въ первой Частии сего сочиненія я со всею искренностію, вѣрностію и стараніемъ сказалъ шо, въ чемъ яко Хрістіянинъ и честный человекъ могу отвѣтствовать предъ Богомъ, верховнѣйшимъ начальствомъ, честолюбивымъ міромъ и собственною своею совѣстію — сказалъ при томъ ешоль много, что каждый непристрастный читатель съ достовѣрностію судить можетъ: какой есть собственнѣ предметъ и главная цѣль чистаго нашего ученія, Богоугодныхъ нашихъ занятій и общепользныхъ упражненій. Но дабы удовлетворить обѣщанію, сдѣланному мною публикѣ, въ предисловіи, я намѣренъ не шолько опровергнушь слѣдующіе при упрека,

обыкновенно дѣлаемые нашему знаменитому собратству; но и доказашь

В О П Е Р В Ы Х Ъ :

Что сокровенность нашего внутренняго учрежденія и нашъ іероглифическій образъ ученія ни мало не могутъ дѣлать насъ подозрительными.

Ничто вѣрнѣе и тверже не постановлено въ коренныхъ правилахъ истинной политики, какъ то, что Государь не обязанъ терпѣть безъ вѣдома и воли своей никакиа тайныхъ собраній, не узнавъ напередъ, какая именно причина, цѣль и предметъ оныхъ. Сіе споль вѣрно, что когда, назадъ тому около двадцати девяти лѣтъ, Ея Императорское Королевское Величество благоразсудила запрешить, со мно-

гими припомъ неприятными обстоя-
 тельствами, Вѣнскую ложу, и когда,
 находившіеся за споломъ у Его Ве-
 личества Короля Прусскаго, нѣко-
 торые ревностные Каменьщики на-
 то жаловались: то сей извѣстный
 искусною своею полицикою Монархъ
 опозвался такъ: „Императрица со-
 „вершенно права; ибо она не мо-
 „жетъ знать; что въ ложахъ про-
 „исходитъ, а потому и не обязана
 „терпѣть оныя. Я же, которъ знаю
 „то, могу не только терпѣть, но
 „и обязанъ еще по справедливости
 „защищать и покровительствовать
 „оныя.“ И хотя иные, въ числѣ ко-
 ихъ ученый Г. Зонненфельдъ 1), того

1) Въ его началь- соедини къ сему Кви-
 ныхъ основаніяхъ сторпа начальныя
 (Grundfâßen) полици, основанія Нѣмецка-
 шорговли и финан- го Уголовнаго Права
 совъ. Ч. I. § 60. При- Ч. I. Гл. 12, гдѣ ска-

мнѣнія, что когда цѣль и внутреннее устройство какого либо общества не заключаютъ въ себѣ для безопасности Государства ничего вреднаго или подозрительнаго: то Полиція не имѣетъ никакой причины запрещать собраній онаго; однакожь мы весьма удалены отъ того, чтобы дерзнуть обвинять въ несправедливости Государя, когда угодно Ему брать шоль строгія прошиву насъ мѣры — чтобы уклонялись отъ Его приказаній; или чтобы преспіупать оныя непослушаніемъ. Сего отъ насъ никогда не будетъ и не бывало. Ибо стоишь Государю приказать шолько — повелѣнія Его

зано: Общество, которе предположило себѣ совершенно невинную цѣль, и къ достиженію оной избрало дозволенныя средства, не можетъ ни уничтожено, ни наказано быть, пока остается оно при такомъ своемъ образованіи.

въ точности нами будущъ исполнены, и не одной ложь не будетъ открыто. Да и чего опасашься отъ такого собранія, гдѣ никогда болѣе 3, 5, 7, и много уже 9 человекъ вмѣстѣ не бываетъ? — Можно ли по справедливости назвать сіе опасными сходбищами? — Припомъ же мы знаемъ, что Богомъ Цари царствуютъ и сильнѣи пишутъ правду 1), и что мы обязаны воздавать Кесареву Кесареви 2). Мы, какъ добрые подданные и истинные свободные Каменьщики, т. е. праводушные космополиты или всемірные граждане, увѣрены, что всяка душа властемъ предержащимъ повинуется; нѣсть бо власть еще не отъ Бога, сущия же

1) Пришчи. VIII. 15.

2) Матте. XXII, 21.

власти отъ Бога учинены суть 1). Присовокупимъ къ сему: Повинуйтеся всякому чловѣчу созданію (начальству) Господа ради, аще Царю, яко преобладающу, аще ли же Княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отпущеніе убо злодѣмъ, въ похвалу же благодѣлцемъ 2). И сіе признаемъ мы за сшоль непреложный законъ, что никакая земная власшь, какъ бы она велика ни была, не можешъ освободить насъ отъ обязанности онаго НВ. Сего ради мы пребываемъ спокойны, и молимъ Всемогущаго Обладателя міра, держащаго во всемошной рукѣ Своей сердца какъ великихъ, такъ и малѣйшихъ изъ чловѣковъ, дабы Онъ всѣхъ ихъ просвѣшилъ, далъ имъ познаць не-

1) Къ Римл. XIII. I.

2) 1. Посл. Петра. II. 13. 14.

винность нашу, и преклонилъ бы ихъ обратишь къ намъ свое благоволеніе. А пошому желательнo, чшобы сочиненіе сіе дошло до нихъ и удостоилось внимательнаго ихъ воззрѣнія. Тогда увидѣлибъ они, что проливники наши не въ соспоянніи привести въ подозрѣніе ни цѣли, ни постановленія нашего союза; ибо я швердо надѣюсь, что непорочность намѣреній нашихъ изложена здѣсь съ величайшею ясностью и откровенностью; что средства, избираемые нами къ достиженію цѣли нашей, показаны безъ укрывтія, и что всѣ наконецъ Монархи удостовѣрятсѣ чрезъ шо, что въ нашихъ собраніяхъ нѣтъ ничего пропивнаго ни Богу, ни Религіи, ни Государству, ни добрымъ нравамъ. Люди, имѣющіе предметомъ непрестанныхъ за-

нятій своихъ единспвенно *Премудрость*; прилѣжащіе ежедневно къ тому, дабы совокупными силами трудиться надъ *исправленіемъ искусствъ и наукъ*; спарающіеся веспи жизнь добродѣтельную предъ очами прозорливаго міра; ищущіе угождать Богу и служить ближнему — таковыя люди не могутъ никогда помыслишь причиняшь какія-либо неуспройства (замѣшательства) въ религіи. Припомъ весьма извѣстно всѣмъ, что мы принимаемъ въ общество наше Хрістіанъ всякаго исповѣданія, ежели они имѣють только цопребвыя качества, кои истинныя свободныя *Каменьщики* имѣть должны, и что у насъ именно запрещается говорить въ ложахъ нашихъ о маперіяхъ, которыя относятся до споровъ, раздвляющихъ между собою различныя

К 2

въроисповѣданія. — Ишакъ всякъ легко усмошрѣшь можешъ, что мы не намѣрены принималъ въ сихъ спорахъ ни малѣйшаго участія; а напротивъ, чрезъ истинное, дѣятельное Хрістіянство, которое старающа въперяшь и всѣ вообще Хрістіянскія религіи различныхъ названій, желаемъ мы шѣмъ шѣснѣе соединишь между собою не шокмо какъ *благодѣательные*, но наче еще какъ Хрістіянскіе друзья. — Нашъ союзъ не могъ бы долго продолжашься, еслибъ мы наши собранія сдѣлали собраніями богословскихъ преній.

Сшоль же мало основательно обвиняющъ насъ, будшо мы предпринимаемъ что-шо прошивъ Государства. Еслибъ сего можно было ошъ насъ опасашься, шо мы всячесоки старались бы недопускашь въ

собранія наши никакое *правитель-*
ствующее лице, или лице, коему
 опъ законодательной власпи ввѣ-
 рень жезль правосудія; но у насъ
 сбвсвмъ пропивное шому. Мы ра-
 дуемся, а ни мало не боимся, когда
 такого рода доспойные мужи спу-
 чаются у врашъ нашего священнаго
 храма нашурь, дабы всступитъ къ
 намъ *истинными сочленами*. Кпо
 захочешъ усомнишься въ праводушим
 и усердіи къ обязанностямъ сихъ до-
 спопочтенныхъ мужей — усомнишься
 въ шомъ, что еслибъ они нашли у насъ
 что-либо пресшупное, шо по долгу ихъ
 не донеслибъ о шомъ Государю сво-
 ему, не смопря на данную ими кляп-
 ву, кошорая въ неопзволенихъ ве-
 щяхъ не можешъ бытъ обязатель-
 ствомъ? — Но какъ вѣшъ ни одного
 примѣра, чтообы подобное когда слу-

чалось: но по справедливости предполагать о насъ должно, что въ собраніяхъ нашихъ не предпринимаюшъ ничего противъ Государства. — Такъ, мы ни мало не спрашиваемся принимашъ съ величайшею готовностію самихъ даже Монарховъ, когда Они обѣщаютъ намъ скромности, и желаютъ вступитъ въ союзъ нашъ. Тогда стараемся мы съ возможною поспѣшностію, (сколько позволяють намъ сіе законы наши), возвести Ихъ на пошъ пунктъ, съ коего могутъ Они совершенно ясно обозрѣть все зданіе Ордена; и какъ никогда не слышно было, чшобъ кто нибудь изъ Нихъ раскаялся, содѣлавшись членомъ знаменишаго Ордена нашего: по справедливо опнеси можно къ намъ, какъ къ такимъ людямъ, кои заключаюшъ въ обществѣ своемъ шоль

высокихъ и глубочайшаго почитанія
достоинныхъ лицъ, сіи прекрасныя
слова Квинтилиановы, а именно: Что
должно судить ебъ большимъ бла-
горазуміемъ и ебъ большею скром-
ностію о такихъ людяхъ, дабы,
какъ большею частію случается,
не осудить того, чего не пони-
маешь 1). Ипакъ пусть прочтуть
всѣ уголовныя акты, какіе только
опыскашь можно, и изслѣдуютъ,
бываль ли когда нибудь между об-
виненными и уличенными въ Госу-
дарственныя преступленіяхъ сво-
бодный Каменьщикъ. Но положимъ —

1) De tantis viris
modeste et circumscripto
judicio pronuncian-
dum, ne, quod pleris-
que accidit, damnent,
quod non intelligunt.
Lib. declam. C. I.

О столь великихъ
людяхъ надлежитъ
скромно и осторож-
но судить, дабы,
по обыкновенію мно-
гихъ, не осудить
того, чего не пони-
маешь.

хотя и не лзя допустить сего — что какой нибудь развращившійся членъ и впаль въ шоль грубое прешупленіе; однакожь не найдушь никогда, чтобы онъ въ судебномъ допросѣ своемъ показалъ, что побужденъ былъ къ шому правилами, внушенными ему въ нашихъ училищахъ — между тѣмъ какъ дѣйствительно были такіе изверги, на примѣръ во Франціи *Раваякъ* и другіе, которые вину предпріяятаго или содѣланнаго ими Цареубійства возлагали прямо на насшавниковъ своихъ и на почерпнушыя ошъ нихъ правила. Къ немалому доказательству сего же самаго служишь и то, что во всѣхъ нашихъ сертификатахъ, патентахъ и инструкціяхъ, даваемыхъ управляющимъ брашьямъ, присовокупляется оное неперемѣнное ус-

ловіе : „Что ему брату Н. Н. должна, по достоинству его, оказываешься всякая брашская любовь и вѣрность, съ изъявленіемъ прилежащей ему чести, пока онъ Н. Н. спремится будешь угождать Богу, служить ближнему, достигать истинной премудрости, не предпринимать ничего противъ Государства и общаго блага, но согласно священнымъ законамъ Ордена, быть послушнымъ, вѣрнымъ и добродѣтельнымъ.“ Ежелибъ по какому нибудь нечаянному случаю вся громада нашихъ Орденскихъ пиеаній попалась въ руки и самыхъ строжайшихъ судей, по по самомъ точномъ изслѣдованіи оныхъ, не нашли бы въ нихъ никакихъ другихъ, а шѣмъ менѣе двусмысленныхъ выраженій. И хоша сіе естъ собш-

венно наше только , а не обоюдное свидѣтельство ; но я надѣюсь , что насъ , какъ сочеловѣковъ и какъ сочленовъ Государства , не лишатъ всеобщей снисходительности закона , или права , по которому каждый долженъ почитаемъ быть за честнаго челоѣвка , пока законнымъ образомъ не докажутъ сему *противнаго* 1) ; и что по сему неопровержимому законному правилу намъ , какъ честнымъ людямъ , (пока законнымъ образомъ не уличатъ насъ въ прошивномъ) , должно вѣришь , что написанное нами есть истина , и что мы не намѣрены симъ сочиненіемъ пускать людямъ пыль въ глаза.

1) Quilibet censetur
 bonus , nisi probe-
 tur contrarium.

Всякъ да почи-
 шается за добраго ,
 если прошивнаго по-
 му не будешь дока-
 зано.

Ту же самую *снисходительность закона*, или *beneficium juris*, должно оказашь намъ, когда мы честію нашею увѣряемъ шакже, что мы не дѣлаемъ ничего — ниже малѣйшаго прошивъ *добрыхъ нравовъ*. Такъ, самый разсудокъ увѣряешъ всякаго безприсрасшнаго, что люди, которые доказали, что они не входяшъ ни въ какіе споры о религіи; которые принимаюшъ въ собратство свое всѣхъ Хрістіянъ, какого бы исповѣданія они ни были, ежели шолько согласны съ ними въ томъ, что опносятся до исполненія *дѣтельнаго Хрістіянства*; которые не предпринимаюшъ ничего прошивъ Государства и правителей онаго; которые имѣюшъ единственнѣмъ предметомъ: *достигать Премудрости, искусства и добродѣтели, угождать*

Богу и служитъ ближнему — что люди сіи не допускають посрамить себя никакими шакже просшупками прошиву добрыхъ нравовъ, имѣющими вліяніе на все общество и могущими подать соблазнъ гражданамъ. Сего у насъ не бываетъ шерпимо. Мы имѣемъ шакія средства, обязывающія брашьевъ нашихъ исполнять какъ общія, такъ и частныя должности, какія шолько перебуются самою спрожайшею нравственностію, что почти всегда удаётся намъ возвращать заблудшихъ брашьевъ къ ихъ обязанностямъ. Когдажъ ничто не дѣйствуетъ, и членъ нашего священнаго общества пребываетъ упорнымъ и непреклоннымъ: то мы, безъ малѣйшаго колебанія, извергаемъ шаковаго изъ нашего Ордена, и при нашемъ непорочномъ поведе-

вія , опнюдъ не спрашимся , чшобъ
 чрезъ сего изверженнаго опъ насъ
 браша вышло наружу чшо-либо , за-
 служивающее наказанія.

Но возразятъ нѣкоторыя: „По-
 „чему же вы, копорые такъ много хва-
 „спаете вашими науками, упопроб-
 „ляете непроницаемый тайный
 „способъ ученія и такое письмо, ко-
 „шораго никто разобрать не мо-
 „жетъ, а чрезъ шо самое дѣлаете ихъ
 „для общества бесполезными, и не
 „принимаете въ уваженіе ни любви,
 „ни выгоды ближняго, о копорыхъ од-
 „накожъ безпрестанно твердите —
 „не принимаете также ни древняго
 „философскаго изреченія, копорое го-
 „воритъ: что всякое добро есть тако-
 „го свойства, что можно истинно со-

„общать оное каждому 1)? — По се-
 „му кажешся, что ваши мнимыя ша-
 „инства или очень не глубоки, или
 „вы должны бытъ коварныя и не до-
 „брожелательныя люди.“

Что науки, преподаваемыя нами
 въ пайныхъ нашихъ собраніяхъ, не
 только безошибочны и основатель-
 ны, но и обращены также къ чести
 Божіей и пользѣ общества, сіе до-
 вольно уже показано въ первой Ча-
 сти. Самые даже профаны должны со-
 знаваться, — если только не захотятъ
 говорить противъ увѣренности и
 совѣсти — что сочиненія *Арнольда*
де Вилланова, *Василья Валентина*,
Бакона Роджера, *Парацельса*, *Гел-*
монта и многихъ другихъ, копо-
 рые всѣ были истинныя свободныя

1) Omne bonum est communicativum sui.
 Всякое добро любитъ сообщать себя.

Каленьщики, досшавили уже великую пользу, и могли бы доставить еще гораздо большую, еслибъ спали цѣнишь ихъ выше, чипать прилежнѣе, и вразумляясь въ испинный ихъ смыслъ болѣе, нежели какъ - по до сихъ поръ было. Я умалчиваю уже о многихъ изящныхъ сочиненіяхъ опносительно земледѣлія, садоводства, дошоводства, горнаго искусства, пивоварства, и многихъ другихъ различныхъ механическихъ искусствъ, копорыя хопя писаны брашьями, но изданы въ свѣтъ подъ ихъ гражданскими именами; ибо мы не ищемъ щеславиться прудами нашими, и не дѣлаемъ шакъ, какъ нѣкопорые кичливые ученые, копорые на сочиненіяхъ своихъ, шопчасъ подъ своимъ именемъ, высшавляютъ обшкновенно всѣ почешныя свои шипла и всѣ

ученыя Общества, коихъ они членами. А что мы въ такихъ тайныхъ наукахъ, изъ коихъ весьма легко сдѣлать злоупотребленіе, принимаемъ тайный способъ ученія и письмо, то сіе не безъ важныхъ причинъ. Къ сожалѣнію, мы по опыту увѣрены, что ближайшее изслѣдованіе пварей и *сообразное натурѣ* разложеніе оныхъ, можетъ легко, прошивъ воли и намѣренія нашего, дать поводъ нѣкоторымъ алчнымъ къ золоту людямъ, разумѣть коренныя наши положенія буквально (поверхностно), и обращать оныя на усовершенствованіе неблагородныхъ металловъ, а чрезъ то самое непримѣпнымъ образомъ дѣлашья *Лаборантами* 1)

1) Слово сіе происходитъ отъ *Лаборатаю*, и употреблено заѣсь въ хушинскаго глагола *лаборать* смыслѣ, ш. е.

и *Софистами*. По сему-то упошребляемъ мы сію предосторожность, дабы со временемъ склонность бысть Лабораншами не взяла верхъ, и Государство не наполнилось бы Софистами, при опытахъ же часпо неудачныхъ и худо выразумленныхъ, плушами и обманщиками. Мы имѣемъ шому великой примѣръ въ *Халдеяхъ*, которые были знаменитые свободные *Каменьщики*. Они особенно прилежали къ *Аспрономіи*, *Аспрологіи* и напурально — *духовной Магіи*, и во всемъ

означаетъ *Химика*, *ша*, и безъ *Него* ни-
 копорой работаешъ *чтоже бысть*, еже
 единственно для *бысть*. *Юан. 1. 3.* —
 шого, чшобы удов- *прославлять Его*,
 ле творить своему *возрасая въ живой*,
златолбію, а не *дѣяшельной*, не-
 для шого, чшобы *лицемѣрной любви*
 прославлять чрезъ *къ Нему и къ спра-*
 шно Господа *вснече-*
скихъ, *Имже вся бы-*

Л

ономъ весьма много успѣли. Но какъ они были можетъ бытъ не довольно оспорожны въ сокрытіи ученія своего и въ сохраненіи своихъ сочиненій: по ошъ сего произошло, что чрезъ злоупотребленіе оныхъ не только *Халдея*, но и многія другія земли наполнены были невѣроящнымъ множествомъ *гадателей, предсказателей. Астрологовъ, искателей кладовъ* и подобной сволочи, и истинные *Халдеи* должны были сносить спыдъ навлеченный на себя собственнымъ нерадѣніемъ; ибо обманщиковъ сихъ называли споль почтеннымъ именемъ, каково было имя *Халдеи*. Итакъ для отвращенія подобнаго же несчастія и въ наши времена, мы употребляемъ шу предосторожность, о коей упоминаю въ семъ параграфѣ.

„Но ежели это такъ, то легко
 „моглобъ случиться, (думаютъ и да-
 „же безъ сомнѣнія говорятъ многіе),
 „что вы, правильностію натураль-
 „ныхъ работъ вашихъ, могли бы при-
 „обрѣсть столь неизчерпаемая со-
 „кровища, что легко уклонились бы
 „отъ пути добродѣтели, оставили
 „бы выхваляемая добрая ваши на-
 „мѣренія, а вмѣсто оныхъ преда-
 „лись бы мірскимъ похотямъ, успре-
 „мились бы къ честолюбію и со вре-
 „менемъ сдѣлались бы опасными Го-
 „сударству.“ — На сіе служилъ оп-
 вѣтомъ слѣдующее: наше священное
 собратство существуетъ уже, благо-
 даря вѣчной Премудрости! нѣсколь-
 ко тысячелѣтій, и съ самаго пра-
 вленія нашего высокоумраго брата
 маспера Соломона, пребываетъ уже
 въ подобномъ нынѣшнему образованіи,

съ шѣми только различіемъ, что
 во времени спасительнаго рожденія
 Преподобнаго нашего Спасите-
 ля міра, многое въ ономъ исправле-
 но и учреждено сообразно хрістіян-
 скому ученію вѣры. И хотя сіе до-
 сновѣрно, что въ продолженіи столь
 долговременнаго періода было вели-
 кое множество нашихъ брашневъ,
 копорые достигли до обладанія вы-
 сочайшею Премудросцію и философ-
 скимъ таинствомъ; но ни въ одномъ
 писанелѣ не лзя найти, чтобы кто
 изъ нихъ когда - либо нарушилъ пе-
 чашь скромности, или сдѣлалъ бы
 злоупотребленіе изъ сихъ великихъ
 даровъ. Они напрошивъ того были
 довольны малымъ и старались жить
 въ глубокой тишинѣ, или доволь-
 ствовались шѣми собсвенными сно-
 собами, какими благословилъ ихъ

Всемогущій въ ихъ соспояніи, и нодъ рукою удѣляли опъ оныхъ нуждающимся, а не дѣлали преступнаго злоупотребленія изъ сихъ изящныхъ даровъ благодаши, содѣлавшихся долею весьма не многихъ челоуѣкъ. — Ежели сверхъ того разсмотримъ, какимъ образомъ приготавливаемъ мы нашихъ учениковъ, прежде нежели опверзаемъ имъ сокровищницу таинствъ: по принужденію будущъ согласишься, что опасеніе сіе совсѣмъ излишнее. Какихъ жестокыхъ испытаній не должны они выдержашъ! Испытываютъ ихъ званіе; различные предметы ихъ желанія, клонящагося къ полученію входа въ изящный храмъ науки; ихъ богобоязненность; добрые нравы; добродѣтельную и неворочную жизнь; любознательность;

познаніе натуры и другія добрыя ихъ свойства. И послѣ всего онаго не позволяютьъ еще пошчасъ шагнуть на высочайшую ступень Соломонова престола; но каждого изъ нихъ возводятъ шуда мало по малу, и на всякой ступени оставляютьъ на долгое время, пока наконецъ удостоившися, что онъ достоинъ взойти на прочіа. А какъ не рѣдко случается, что по испорченности человѣческаго сердца, и самыя лучшія учрежденія могутъ осквернены бытъ злоупотребленіями: по брагскою нашею *Корконданціею* (Concordanz) швердо постановлено, чшобъ въ извѣстныя времена *верховныя* мудрыя мастера исправляли всѣ вкравшіяся погрѣшности, дѣлалибъ совершенное преобразование (*Reform*), и сообщалибъ оное всѣмъ достойнымъ

сочленамъ для исполненія на будущее время. — Какъ же можешь чело-
вѣкъ, одаренный здравымъ разсуд-
комъ, грѣзись, чѣтобъ люди, кошо-
рые поржественнымъ обѣтомъ сво-
бодно обязались, непрестанно упра-
жняться въ страхъ Божіемъ, ис-
полнять всѣвозможныя христіянскія
дѣла любви, не оскорблять ближ-
няго, и пребывать до конца въ не-
нарушимой вѣрности — чѣтобы лю-
ди, говорю, руководимые споль
учеными, мудрыми и благочестивы-
ми мужами, кои облагодатствованы
опъ Бога совсѣмъ необыкновенною
Премудростію, и коимъ
обѣщали они совершенно повино-
вашься. во всѣхъ постановленіяхъ,
опносящихся до знаменитаго Ор-
дена — чѣтобы люди сіи выступили
изъ предѣловъ праводушія споль

ужаснымъ и невѣрояшнымъ образомъ, оставили бы путь добродѣтели и вдругъ содѣлались бы ужаснѣйшими злодѣями? Вѣрояшно ли эшо? — Къ помужь надобно знать, что Высочайшій Сприншель міра изко-ни хранилъ Самъ всемогущею рукою Своею святыя тайнства Его; и мы могли бы привести множество примѣровъ какъ изъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ временъ, сколь ужасно Божественное мщеніе преслѣдовало вѣкошорыхъ преступниковъ. А изъ сего несчастія легко можнобъ заключить, что случилось бы, ежели бы мы всѣ сдѣлались столь вѣроломны и дерзки, что забылибъ наши обязанности столь ужаснымъ образомъ! Но какъ Богъ и Премудрость Его съ начала учрежденія нашего пребывали, и до конца временъ пребудуть съ на-

ми: то Онъ не допуститъ насъ дѣшею Своихъ, придши въ шоль ужасное и гнусное паденіе, чщобъ мы отпринули опъ себя сію прекрасную и любви доспойнѣйшую дочь самосуцей Премудрости, и изъ чудснаго свѣща, коимъ она насъ озаряетъ, ввергли себя своевольно въ самую ужасную и спрашную шьму.

„Повѣспвуюпъ досповѣрныя пи-
 „сашели, ч ш о Римскій Импера-
 „шоръ Домиціанъ принужденъ былъ
 „у Египтянъ, которые (предпочпи-
 „шельно всѣмъ извѣспнымъ шогда на-
 „родамъ) довели сіи шайныя и сокро-
 „венныя искусствва до вышшей сте-
 „пени, ошобратъ книги разсуждаю-
 „щія объ оныхъ, и сжечь ихъ, дабы
 „они положившись на свои богап-
 „спва, не свергли съ себя недавно
 „еще ими носимое Римское иго и не

М

„вздумалибъ сдѣлаться свободны-
 „ми. — Не можешь ли эшо со временемъ
 „и опять быть нужнымъ?“ спросишь
 кто нибудь. На сіе можно съ осно-
 вательностію опвѣстивовать, что
 по языческому народу не лзя сдѣлать
 никакого заключенія о народѣ Хрі-
 стіянскомъ: шакъ точно, какъ не лзя
 заключаать также о нашихъ Хрістіян-
 скихъ Монархахъ и ихъ правленіи,
 на правосудіи основанномъ, по языче-
 скому и ложною полишкою одушев-
 ленному извергу, каковъ былъ До-
 миціанъ, согласно свидѣтельству
 всѣхъ Историковъ. Много надобно
 къ тому, чшобъ народъ, коего жа-
 лобы доходятъ до престола и вы-
 слушиваются Гоеударями, любящими
 справедливость, взбуншовався про-
 шивъ своего Правительсшва; а шѣмъ
 еще менѣе должно сего опасаться опъ

такихъ народовъ, которые всѣ сполько же, какъ *Египтяне* того времени, увѣрены въ изящности нашего ученія. Помянутый народъ служилъ пому неопровержимымъ для насъ доказательствомъ. Мы нигдѣ не находимъ, чѣмъ онъ сопрошвлялся сему, хопя и крайне несправедливому поступку пиранна. *Египтяне* безъ упорства оидали сокровища свои и даже орденскія писанія, которыя были еще безцѣннѣе оныхъ. Но у нихъ остались обелиски и другія іероглифическія, на камнѣ высѣченныя книги, изъ коихъ они возстановили шайныя свои науки и привели ихъ въ прежнее цвѣтущее соспоянiе. Не слышно шакже, чѣмъ *Іерофанты* и сошоварищи ихъ, коимъ они довѣряли, были когда либо зачинщиками возмущенія при *Хрiстіанскихъ Императорахъ*, или

послѣдовавшихъ за ними Сарацинскихъ Калифахъ. Сіи возмущенія не прежде начались, какъ въ позднѣйшія времена, когда собрашства пришли мало по малу въ упадокъ. Хопя же по имѣющимъ у насъ свидѣтельствамъ, существующъ и понынѣ различныя собрашства между тамошними Хрістіянами и Магомешами; но оныя, вѣроятно, введены были Хрістіянами и Магомешанами, въ новѣйшія уже времена.

В О В Т О Р Ы Х Ъ.

Клятва, или паче обѣтъ и тотъ образъ, какиѣ онѣ дается, не противенъ ни Божественнымъ, ни гражданскимъ законамъ; а слѣдовательно и не заслуживаетъ ни порицанія, ни наказанія.

„Клятва есть дѣйствіе, коимъ „явно призываеица Богъ, какъ сви-

„дѣшель изрекаемой истинны, и
 „какъ испишель лжи и клятвопре-
 „спуствва 1).“ Позволишельна ли
 она или нѣтъ — о семъ не согласны
 мнѣнія различныхъ Хрістіанскихъ
 вѣроисповѣданій. Анабаптисты или
 перекрещенцы опровергають оную со-
 всѣмъ, и къ подтвержденію сего мнѣ-
 нія ихъ приводятъ слѣдующія сло-
 ва Спасителя: *Дзъ же глаголю вамъ
 не клятися всяко, буди же сло-
 во ваше ей, ей, ни, ни: лишше же
 сего отъ непріязни есть* 2). Но какъ
 сіе послѣднее средство допускается
 духовнымъ и гражданскимъ правомъ
 въ такихъ случаяхъ, когда нѣтъ

1) I. Царствъ XIV. Jur. univ. § 355. Iог.
 45. — Вольфъ естеств. Луд. Шмидъ. Inst.
 венное и народное и Juris. univ. § 383.
 право. §. 361 Nov. 8. Энгель. Jus. Canon.
 in fin. Joach. Geor. L. 2. T. 24 §. 1. п. 1.
 Davies. Inst.

2) Маше. V. 34 и 37. Іак. V. 12.

уже надежды узнать иначе самую истину: то въ прочихъ Хрістіянскихъ вѣроисповѣданіяхъ не предлагають болѣе вопроса — позволена ли клятва или нѣтъ? тѣмъ паче, что мнѣніе, допускающее оную, подтверждается словами Мужа по сердцу Божію, когда онъ говоритъ: *Похвалится всякъ кляпыйся Имъ* (Господь) 1). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобныя шоржеспвенныя дѣйствія не только во всѣхъ судопроизводствахъ, за утверженіемъ начальства, бывають дѣйствительны и допускаются; но даже и не въ судопроизводствахъ, на примѣръ: при заключаемыхъ въ обществѣ условіяхъ, обѣщаніяхъ и п. п. обязываютъ, по крайней мѣрѣ по совѣсти, честнаго

1) Пс. LXII. 12.

человѣка и Хрістіянина съ точностію исполняшь то, что онъ другому честному человѣку, Хрістіянину и согражданину кляпвенно обѣщаетъ — требуешья только, чтобы обѣщаемое имѣло позволенный предметъ, и не было прошивно *религіи, Государствѣ и добрымъ нравамъ*. По сему-то вышеприведенный Царственный Пророкъ, повѣдая о тѣхъ, кои обитаютъ въ жилищѣ Господа и вселяются во святую гору Его 1), въ 4 стихѣ сего Псалма, причисляетъ къ нимъ преимущественно того, кто клянется своему ближнему (искреннему) и его не обманываетъ (не отменяется). Изъ чего опять явствуетъ выше сказанная истина, что всякая позволенная клятва

1) Псал. XIV,

и не въ судопроизводствѣхъ естъ **обязательна**. А какъ клятва наша естъ болѣе свободно данный обѣтъ, нежели формальная клятва: то въ послѣдствіи покажу я крашко, но убѣдительно, что свободно данный нами **обѣтъ** Богу и высокому Ордену, имѣетъ всѣ потребныя качества, совершенно позволителенъ, и по совѣсти обязываетъ насъ къ исполненію. — Но прежде нежели поступлю далѣе, я долженъ сказать, что естъ **собственно обѣтъ**.

„Подъ словомъ **обѣтъ** вообще разумѣется свободное и благонамѣренное обѣщаніе, данное Богу 1), въ исполненіи какихъ-либо добрыхъ и бо-

1) L. 2. pr. ff. de pollicit. (объ обѣщаніяхъ).
Tot. Tit. X. de votis (объ обѣтахъ).

„гоугодныхъ дѣлъ 1).“ Таковъ обѣтъ, ежели только не бываетъ онъ прешпсвиемъ къ исполненію превосходнѣйшихъ (лучшихъ) дѣлъ, можно всегда давать во всякихъ добрыхъ и полезныхъ вещахъ. Ибо

Во *первыхъ* признано по закону неоспоримымъ 2), что всякъ, не соспо-ящій подѣ властію другаго, (*sui juris*, ш. е. самовласный), можетъ давать обѣщаніе. Когда ешо такъ, и свободная не принужденная воля дающаго обѣщъ неограничена: шѣ истинныя свободныя *Каменьщики* могутъ

1) *Votum est promissio deliberata Deo facta, de meliori bono.* Обѣтъ есть обѣщаніе, даемое Богу, по зрѣломъ размышленіи, въ исполненіи какого - либо лучшаго добраго дѣла.

2) *L. 2. §. 1. ff. eod.* (тамъ же).

всеконечно какъ себя, такъ и своихъ кандидатовъ обязывать объшомъ.

Во вторыхъ не пребуется глубокаго размышленія, чшобъ намъреніе учрежденія института истиннаго свободнаго Каменьщичества признашь за дѣло, благоугодное Богу. Пусть всякъ разсмотритъ самъ: цѣль достигать премудрости, искусства и добродѣтели, угождать Богу и служить ближнему, не еспь ли такова, чшо исполненіе оной обращается совершенно къ распротраненію славы, хвалы, чести и прославленія Всемогущаго Творца? Слѣдовательно никакое другое совершеннѣйшее и богоугоднѣйшее дѣло не бываетъ чрезъ ню преняшшвуемо. При семъ вспомнитъ надобно коренное правило истинныхъ свободныхъ Каменьщиковъ, сосноящееся въ шомъ, чшо хо-

ня мы и ведемся помощію нашихъ вышнихъ брашьевъ къ основательному познанію нашихъ тайныхъ изслѣдованій натуры; однакожь мы не должны взирашь на пользу, которая чрезъ то умножается для насъ даже во временныхъ вещахъ, какъ на слѣдствіе человеческого искусства; но какъ на милость и благодѣяніе, дарованныя намъ безпредѣльнымъ милосердіемъ Божиимъ: ибо единъ Господь, Который есть первая Причина, Создатель и Правитель всяческихъ — единъ Онъ есть Раздаятель всѣхъ небесныхъ и земныхъ даровъ, и единая премудрость Его сообщаетъ смертнымъ столько разумнія и познанія истины, сколько, по предвидѣнію всепроницающаго ока Его, полезно въ сей временности имъ, кому Онъ благоволишь даровать

сіе. — Какой же кругъ общественныхъ обязанностей заключаетъ въ себѣ обѣщаніе наше, сіе хочу я пройти кратко въ окончаніе настоящаго параграфа.

Изъ числа другихъ орденскихъ нашихъ обязанностей, важнѣйшая есть: познавать, прославлять и бояться Господа Бога; любить Его паче всего и служить Ему отъ всего сердца, а слѣдовательно быть истиннымъ Христіяниномъ и отъ всякаго вольнодумства удаленнымъ, другомъ религіи.

Государству, въ коемъ Провидѣніе опредѣлило намъ жить, служить всѣми нашими способностями честно, по возможности, и сообразно состоянію нашего званія; а потому властямъ, отъ Бога поставленнымъ, во всѣхъ случаяхъ

Быть вѣрну, послушну и усердну, также во всемі, что оными къ общественному благу повелѣно будетъ, споспѣшествовать искренно, оставляя всякіе частные (личные) виды.

Пещись о пропитаніи и о домашнихъ своихъ дѣлахъ, дабы въ насъ находили всегда полезныхъ и достойныхъ гражданъ Государства, такъ чтобъ ни мы, ни наши, ни въ какое время не были въ тягость Государству, или нашимъ ближнимъ. По сей-то причинѣ намъ не прежде позволено предпринимать что-либо въ нашихъ испытаніяхъ напурь, какъ по исполненіи уже должностей службы и званія нашего; и для того мы употребляемъ на сіе тѣшь только часы, которые другими прашяся на игры, прогулки и другія забавы.

Наипачежъ никогда не нарушатъ умышленно любви къ ближнему, но по возможности оказывать ему оную дѣятельно, совѣтомъ и дѣломъ, и явными или тайными дружескими одолженіями, по скольку позволяетъ сіе или запрещаетъ Богъ. Сему доказательствомъ служить то, что даже небольшія деньги, даваемые при принятіяхъ и штрафахъ, большею частію употребляются на благошворенія.

Сколь же велика святость намѣреній нашихъ, въ коихъ мы — при нашемъ принятіи — свободно, непринужденно и основательно обдумавши, общаемся, обязываемся и клянемся Тріединому Богу, нашему высокознаменитому собратству, нашему высокодостоинному мастеру и вышнимъ братьямъ! Какихъ

похвальныхъ и богоугодныхъ дѣлъ не заключаетъ въ себѣ обѣщаній сей! Можешъ ли онъ насъ хотя въ чемъ нибудь содѣлать достойными наказанія? Я даю совершенную свободу даже плѣмъ изъ сочленовъ нашихъ, которые за дурные свои поступки заключены нашими начальниками — даю свободу сказать со всею откровенностію: скрываемъ ли мы подъ онымъ безбожныя и двусмысленныя намѣренія? Сами они будутъ защищать невинность нашу, и самое наказаніе ихъ свидѣтельствовать будетъ о непорочности нашихъ священныхъ упражненій. И такъ кпожъ усомнишся болѣе, чтобъ обѣщаніе наше было пріятно Богу, и чтобъ мы безъ прекословія должны были священно сохранять оныя? Человѣкъ, иже еще обѣщаетъ обѣтъ Господу, или закла-

нѣтся клятвою не осквернитъ словесе своего. Вся елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ НВ 1). Аще же обѣщаеши обѣтъ Господеви Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко, взыская взыщетъ Господь Богъ твой отъ тебя, и будетъ на тебѣ грѣхъ НВ 2). Полюбитесь и воздадите Господеви Богу нашему, вси иже окрестъ Его принесутъ дары Страшному и пр. 3). Изъ сихъ и другихъ мѣспъ Священнаго Писанія ясно видно, что обѣтъ нашъ не только позволителенъ, но и благоугоденъ Богу, а слѣдовательно ненарушимо долженъ быть сохраненъ. — О семъ довольно.

1) Числѣ XXX. 5.

2) Второзак. XXIII. 21. 23.

3) Пс. LXXV. 12.

ВЪ ТРЕТЬИХЪ.

Будучи вѣрными и послушными сочленами Государства, мы ни мало не помышляемъ учреждать *statum in statu* (Государство въ Государствѣ), и обвиненіе насъ въ томъ несправедливо и неосновательно.

Подъ словами: *status in statu* разумѣется особенное общество, которое посреди Государства, въ коемъ оно находится, исполняетъ надъ нѣкоторою частію подданныхъ того Государства законодательную власть и судное право, принадлежащія единственно Государю 1). — По сему опредѣленію *status in statu* ничто иное означаетъ, какъ нѣкоторую часть соединенныхъ между собою подданныхъ, кои имѣють дру-

1) Бильфельдъ. Система (*Lehrbegriffe*) политики Ч. I. стр. 53.

гую верховную власпъ, нежели Государя шой зѣмли, управляюща другими законами, нежели тѣми, кои введены въ шомъ Государствѣ, гдѣ они живутъ, и слѣдовательно соспавляютъ Государство въ Государствѣ. Съ сей стороны взирали на общество *Иезуитовъ*, и сей Орденъ, заслуживающій впрочемъ споль великое уваженіе по воспитанію юношества, былъ преслѣдуемъ свѣтскими власпами, яко опасный; ибо *Иезуиты* ни въ гражданскихъ, ни въ духовныхъ дѣлахъ не признавали, какъ утверждають, иной верховной власпи, кромѣ Генерала ихъ Ордена. Подъ симъ (ш. е. подъ шаковою власпію *Иезуитскаго* Генерала), не лзя дѣйствительно разумѣть *іерархію* церкви; ибо законы оной духовны и обязываютъ только по совѣсти, и наложеніе или снятіе

проклятія вредишь или пользуешь только душамъ подчиненныхъ ей членовъ. А жопя духовныя судилища, наипаче въ дѣлахъ до супружества относящихся, употребляютъ въкоторое наказаніе или принужденіе: однакожь сіе дѣлается не по одному понущенію со стороны свѣтской власти, но по почной воли оной, и бываетъ слѣдствіемъ, происходящимъ изъ адвокашества, или защитительнаго правосудія гражданскаго правительсва. Равномѣрно когда на духовныхъ за долги или другіе, противные званію ихъ поступки, налагаются легкія наказанія, для исправленія ихъ: но и сіе всегда бываетъ съ тайнаго согласія верховнаго начальства; въ уголовныхъ же случаяхъ обвиненный духовный лишается своего званія и предается совсѣмъ свѣтскому су-

ду. — Сколь мало паковое обвиненіе къ намъ опносишься можешъ, сіе изъ послѣдующаго неоспоримо докажешся.

Орденъ нашъ еспъ соединеніе людей всякаго званія, соспоянія и доспоинспва. Мы никого не изключаемъ, кромѣ шѣхъ полько, въ комъ никогда не видимъ искомыхъ нами свойствъ чеспности, челоѡрколюбія, смиреннаго любознаія, и совершенно Хрїспіанскаго добродѣтельнаго поведенія. Мы никогда не увольняемъ членовъ нашихъ опъ шѣхъ должностей, коими они по еспешству, соспоянію и званію своему обязаны Бѡгу, Государству и ближнему; напрошивъ того, мы спараемся всѣми силами образовашь ихъ, шакъ чшобъ они еще дѣяшельнѣе исполняли свои обязанности. Мы не присвоиваемъ себѣ никакой моно-

поли ни въ какомъ Государствѣ, и
 каждаго, имѣющаго нужную прозор-
 ливость, поощряемъ къ достиженію
 того искусства, которое стараемся
 мы приобрѣсти. — Можно ли по-
 чести се за дѣло не дозволенное?
 Испыпаніе напуръ не было ли во
 всѣ времена упражненіемъ нѣкопору-
 рыхъ шолько членовъ Государства?
 Не довольно ли выгодно уже для
 Государства, когда послѣдствія
 испытаній сихъ обращающа къ поль-
 зѣ онаго? — Правила, предписы-
 ваемыя намъ отъ времени до времени
 нашими мастерами, основывающа
 на необходимой осторожности, скры-
 вая насъ отъ коварной прозорливос-
 ти нѣкопорыхъ злато-жаждущихъ
 сыновъ человеческихъ, кои выдающъ
 насъ за *злато-дѣлателей*, хотя мы
 вовсе не полагаемъ искусства сего

главнымъ предметомъ нашимъ; но
 7 взираемъ на него какъ на слѣдствіе
 шокме ближайшаго познанія на-
 шуры, которое однакожь бываетъ
 удѣломъ весьма не многихъ счастли-
 цевъ. — Законы, къ коимъ приводящъ
 насъ начальники наши, произтека-
 ютъ изъ цѣли нашего учрежденія.
 Они заключаютъ въ себѣ опчаспи
 особенное наснавленіе къ достиженію
 и употребленію нашего искусства,
 опчаспи же благочеспивыя предписа-
 нія къ исполненію Хрістіянскихъ и
 добродѣтельныхъ дѣлъ. — Но не лзя
 ли, скажутъ, назвать еіе пропивуза-
 конною законодательною власпію?
 На еіе отвѣщевую я: тогда былабъ
 она таковою, когда бы наши законы
 заставляли насъ признавать другую
 власпъ, нежели власпъ шого Госу-
 дарства, въ которомъ мы живемъ,

или когда бы мы предписывали законы и уставы въ такихъ обстоятельствахъ, кои не происекалибъ непосредственно, или не былибъ непосредственно сопряжены съ учрежденіемъ нашего союза. Хотя правда, мы стараемся возстановлять согласіе и миръ между братьями, у коихъ въ гражданской жизни случаются несогласія, и имъ предписывать нѣкошорымъ образомъ законы къ примиренію ихъ, кошорые законы основаны на естественной справедливости; но за сіе можно ли упрекнуть насъ въ непозволенной судебной расправѣ? Не поступаемъ ли мы въ семъ случаѣ единственно такъ, какъ поступать обязываетъ насъ естественное человеколюбіе? Тутъ являемъ мы въ себѣ крошкаго опца сѣмейства; и какъ ни одинъ благоразумный че-

ловѣкъ не можешь обвинишь сего послѣдняго, нежели онъ, для соблюденія спокойствія и мира въ сѣмействѣ своемъ, дѣлаешь различныя особенныя, домашнія учрежденія: такъ равно нельзя и намъ причесать въ незаконное присвоеніе, когда мы, почиая другъ друга братьями, а вышнихъ братьевъ нашихъ опцами, и слѣдовательно почиая всѣхъ насъ вмѣстѣ однимъ и шѣмъ же сѣмействомъ, подчиняемся взаимно такимъ законамъ, копорые мудрыми нашими мѣсперами, яко опцами сѣмействъ, признаюшся за сообразныя съ свяпостію и достоинствомъ нашихъ намѣреній. Я не думаю, чшобъ можно было по справедливости сравнить ешо съ властію, копорая прилична только одному Правителю Государства. Пусть покажутъ хотя одного истиннаго

свободнаго Каменьщика, которой, яко гражданинъ, бывъ потребованъ предъ судью своего къ отчету въ своихъ поступкахъ, или къ отвѣту по законамъ Государства, оприся бы предъстать. А какъ никшо въ мірѣ не можешь показати ни одного истиннаго свободнаго Каменьщика, который бы такъ поступилъ, или представилъ тому хотя одинъ примѣръ: то и остается неоспоримою истиною, что упрекъ, дѣлаемый доспохвальному обществу истинныхъ свободныхъ Каменьщиковъ, не основашеленъ; не справедливъ и клеветенъ.

Изъ связи всего того, что объяснено уже, ясно видна истинная цѣль первоначальнаго учрежденія истиннаго свободнаго Каменьщичествоа,

О

и непристрастный чиншатель самъ извлечешь изъ того оное заключеніе, что существованіе *свободнаго Каменьщичествова* должно производить обширное и весьма важное вліяніе во *всеобщее благо Государствъ*. Но въ то же время онъ сдѣлавъ конечно и сей весьма справедливый вопросъ: *Всегда ли не уклонялись свободные Каменьщики отъ сей цѣли ихъ первоначальнаго учрежденія; а потому направляются ли къ оной и теперь еще работы ихъ и собранія ихъ общества?*

Ошвѣпомъ на сіе служишь слѣдующее справедливое извѣстіе: *Учрежденіе истиннаго свободнаго Каменьщичествова подобно каменной скалѣ, прошиву коей хопя успрямляющся всѣ волны океана; но поколебать оную никогда не могушь.*

Истинные свободные Каменьщики, согласно несолиднымъ свидѣльствамъ, производяшъ начало учрежденія своего отъ праотца всѣхъ челоуковъ, хотя первое основаніе своего *внутренняго* учрежденія полагаютъ они — назадъ тому три или почти четыре тысячи лѣтъ — отъ Египетскихъ жрецовъ, копорые собраны были подъ управленіемъ одного изъ Царей своихъ, и отъ копорыхъ мало по малу разпространилось оно на прочія Государства чрезъ мудрыхъ мужей, какъ на вр. *Зороастра*, *Орфея*, *Гомера*, *Пифагора* и многихъ другихъ, прѣзжавшихъ въ Египетъ для посвященія себя въ таинства Египетскихъ жрецовъ. Чрезъ *Моисея* перешло оно на Священниковъ и Пророковъ Израильскаго народа; отъ сихъ, по благодатному избранію вѣчнаго Спро-

ишеля, на Соломона во времена Задока и Навана, а попомъ на Илю, Елисея и многихъ другихъ. Чрезъ прочихъ же (мудрыхъ) сдѣлалось оно мало по малу извѣстнымъ и разнасадилось между всѣми народами земнаго шара, коша подъ различными именами и различными наружными видами, кои въ продолженіи времени по обстоятельству весьма часто перемѣнялись; а наконецъ приняло оно на себя имя истиннаго свободнаго Каменьщичества, которое вмѣстѣ съ наружнымъ его образованіемъ заимствовано отъ извѣстнаго общошельства, назадъ тому нѣсколько вѣковъ, и которое по сей часъ еще процвѣтаетъ. Но во внутренности оно направляло всегда работы членовъ своихъ къ вышепомянутой цѣли, такъ какъ и нынѣ дѣйствительно направляешь къ оной»

и подъ благодатію благословенія Божія, и впредъ къ оной направлять будешъ.

Я очень знаю, что различные предметы, въ семь сочиненіи упоминаемые, для многихъ членовъ сего блистательнаго Ордена покажутся странными. Иные будутъ на нихъ смотрѣть какъ на чуждыя и неизвѣсныя вещи, другіе жъ обвиняють меня и назовутъ опроверженностью мою пресупнымъ нарушеніемъ нашей священнѣйшей печати скромности; но я спѣшу удостовѣрять сихъ послѣднихъ въ ненарушимой моей брагской вѣрности, а первыхъ въ основательности предлагаемой мною истины. И такъ прошу у васъ, *почтеннѣйшіе братья!* благоклоннаго вниманія и свойственнаго вамъ великодушнаго снисхож-

денія; ибо важность предмета заслуживаетъ и то и другое, а припомъ превосходишь способности-мой, предложишь вамъ оный въ приличномъ достоинствѣ. Предъ профанскимъ судилищемъ едва ли бы искусство мое и стараніе защищили меня отъ поспѣшнаго обо мнѣ заключенія; но предъ вами оправдаетъ уже меня справедливость самой вещи, намѣреніе и законность моего сочиненія и чистая истина, мною предлагаемая. Добродѣтели, коими вы блистаете и кои превыше всѣхъ мірскихъ предразсудковъ, особенножъ по дѣятельное человеколюбіе, къ кошорому всѣ мы силою нашего драгоценнаго союза столь священно обязываемся — суть для меня вѣрное въ помъ поручительство.

Вступленіе и связь всего моего сочиненія должны служить вамъ до-

спяпчнымъ доказательствомъ, что я не по собственному побужденію ; но по приказанію вышней власти, писалъ сіе сочиненіе , и долженъ былъ напечатать оное. Могъ ли я выдать его въ свѣтъ подь своимъ собственнымъ, или чужимъ именемъ, не имѣвъ на то права , и слѣдовательно не поспунивъ безразсудно? — Подумайте сами! — Но вышіе братья , скажутъ себѣ нѣкоторыя , имѣли ли совершенное право сдѣлать извѣстною цѣль нашу , которая до сего часа сокрыта была подь священнымъ покровомъ нашихъ шанинствъ? — Да, почтеннѣшіе братья! не сомнѣвайтесь въ томъ. По временамъ и общиятельствамъ благо-разуміе перемѣняетъ законы и учрежденія. Тысячи примѣровъ увѣряютъ васъ, что не профанская, но истин-

ная Премудрость управляетъ вышними брашьями на каждомъ шагу ихъ. Эпоха времени — споль важная эпоха приближается, въ которую нынѣ (къ чему доселѣ не многіе могли бышь избираемы), вмѣсто сіянiя свѣта самый себѣ представлень будешь предъ глаза многихъ достойныхъ брашневъ а а вмѣсто слова, во гробѣ получаемаго, паки вложено будешь въ уста истинное мастерское слово, для споль многихъ потерянное: ибо варварство и суевѣріе низложены, здравый же разумъ и нравученіе всюду процвѣтають; почему и причина къ сокрытію нашихъ намѣревій совершенно уничтожена. Одишь шокмо таиспва наши должны мы всегда свято хранишь: онѣ-то и сокрытіе оныхъ сославляють существованность нашего внутренняго учрежде-

нѣя, и сіе сокрытіе оспается не-
 претѣняемымъ. А по сему какъ благо-
 разуміе принуждало насъ тщатель-
 но скрывать доселѣ намѣренія наши,
 шакъ оно же шеперь совѣшуетъ намъ,
 не опасаясь сдѣлать ихъ извѣстны-
 ми; а челоуѣколюбіе, сія каждому
 Каменьщику ешоль священная, сколько
 сладостная обязанность, повелѣ-
 ваетъ намъ оное. Въ древности му-
 дрѣйшіе люди щинали день ихъ при-
 нятія первымъ жизни своей. Причина
 сего должна многимъ для васъ бытъ
 ешолько же извѣстною, сколько и
 ясною; ибо они при самомъ
 первомъ всшупленіи въ нашъ со-
 юзъ, получали и первыя правильныя
 новятія о вѣчноиѣ Вселозуществѣ
 и единствѣ Творческаго Первоначаль-
 наго Существа всѣхъ вещей; о соб-
 ственноиѣ своемъ бытіи; о прошед-

шемъ, настоящемъ и будущемъ сво-
 емъ назначеніи; также объ истинномъ
 и ложномъ знаменованіи тогдашня-
 го и додослуженія, и многія другія важ-
 нѣйшія познанія; а слѣдовапельно
 тогда только и начинали они жить
 по духу. Даже Цицеронъ, какъ онъ
 самъ явно утверждаетъ, щипаль
 начало жизни своей со дня посвяще-
 нія своего во храмъ Флевзинской
 Цереры, яко въ мѣспѣ собраній на-
 шего Ордена, носившемъ еіе названіе,
 по тогдашнему наружному его учре-
 жденію въ Греціи. Вспомните только,
 почтеннѣйшіе братья! шѣ сладост-
 нныя ощущенія, кои чувствовали са-
 ми вы при общенномъ вашемъ
 принятіи, и радости и веселіе, кои
 блистающъ всегда на лицѣ посвя-
 щаемыхъ, при услышаніи о нашемъ
 званіи и при надеждѣ участвовашь

въ нашихъ работахъ. Коль же скоро важнѣйшія причины къ сокрытію нашихъ намѣреній уничтожены, можемъ ли мы удалять дѣшайныхъ брашневъ отъ познанія истинной цѣли нашего учрежденія, и не бытъ въ то же время виновными предъ всевидящимъ окомъ Высочайшаго Спрощенія? — Никогда подлая зависть, или гнусное недоброжелательство не принуждали насъ скрывать цѣль нашу, но благоразуміе и челоуколюбіе. Они же повелѣвають намъ теперъ и открытъ оную — теперъ, когда намъ нѣчего болѣе опасаться отъ суевѣрія и варварства, и когда мы напрошивъ того должны, по милости Божіей, ожидать всего отъ любознанія и просвѣщенія нашего времени.

Не только всѣ наши брашья, но и міръ можешь и долженъ знашь

теперь намъренія наши. Можетъ ли
 оно быть для насъ предосудитель-
 но? Напротивъ, не пребудутъ ли
 сего самыя обстоятельства? Ибо
 князь пшмы, при перенесеннѣ его
 безсиліи царствовать долѣе чрезъ
 суевѣріе и варварство, засѣваетъ
 дерзкимъ невѣріемъ и гордою высо-
 комѣрностію возрастающіе оппрыс-
 ки чистой и здоровой Философіи, да-
 бы подавить оныя? Тварь, почитаю-
 щая себя разумною и думающая
 знать себя; но не знающая своего
 Творца, или собственнаго своего на-
 значенія, хотя и есть существо само
 себѣ весьма противорѣчащее — одна-
 кожь вынѣ не совсѣмъ рѣдкое. По сему-
 то видимъ мы взгроможденныя систе-
 мы ученія, которыя полагаютъ, что
 натурою вмѣсто сущностей *дѣйстви-*
ствующихъ (духовныхъ), управляютъ

сущности *тѣлесныя*. Ипакъ вы сами видите, сколь пагубное шерніе произрастетъ изъ сего плодовишаго сѣмени, когда оно глубоко укоренился. Чшожь по человѣческому разумѣнію можете сильнѣе остано-вить опустошительное размноженіе онаго шернія, какъ не распрощра-неніе такихъ шаинствъ, изъ копо-рыхъ *осязательно* познаемъ мы изображеніе Всемогущаго Творческаго Су-щесннва, — познаемъ *дѣйствующую* и *страждущую* часпъ во всей напурѣ и швари вмѣстѣ съ ея исплѣніемъ и возрожденіемъ къ просвѣплѣнію, на-паче жь когда испинный свѣшъ чрезъ многихъ *достойныхъ братьевъ* свѣ-шипъ уже и на другихъ нашихъ ближ-нихъ? Чрезъ шо, самопознаніе побѣ-дилъ собою надменность съ его дер-зосшію, смиреніемъ гордоспъ, прав-

дою ложь, а истинная премудрость во свѣтѣ природы побѣдитъ царство шумы. И наконецъ за чѣмъ намъ подвергаться долѣе нелѣпымъ баснямъ и безсмысленнымъ притвореніямъ профанскаго міра, когда ничто болѣе не мѣшаетъ намъ возвестись превыше оныхъ?

Я и самъ увѣренъ, *почтеннѣйшіе братья!* что вы должны теперь чувствовать справедливость моего дѣла и законность моего поступка; — увѣренъ при томъ, что вы должны вмѣстѣ со мною быть также успокоены и на щепъ мудраго и любви исполненнаго намѣренія нашихъ вышнихъ братьевъ. Мнѣ предлежитъ еще показать вамъ только, что объясненныя въ сочиненіи моемъ намѣренія суть истинная цѣль нашего первоначальнаго учрежденія.

Хотя вы можете вездѣ положились вѣрно на мое слово; ибо спешени, въ коихъ нахожусь я, даюшъ мнѣ право требовашь сего отъ васъ; но я щѣмъ еще не доволенъ. Мы разсѣяны по всѣмъ почтамъ странамъ земнаго шара; а попому я и не могу многимъ изъ васъ бышь лично, а нѣкопорымъ даже и по имени извѣстенъ. Ишакъ обращаюсъ къ продолженію моего доказательства.

Я уже упомянулъ выше, что мы первымъ основаніямъ нашего внутренняго учрежденія обязаны древнѣйшимъ Египетскимъ жрецамъ. Сии жрецы, съ соизволенія тогдашняго своего Царя, соединились въ общества, съ намѣреніемъ основательнѣе изслѣдовашь астрономію, познаніе человека, или антропологию, медицину и дру-

гія подобныя симъ науки, и шѣмъ пріобрѣсти совершенное познаніе о самихъ себѣ, о видимыхъ и невидимыхъ частяхъ всей натуры и твари, о врачебныхъ средствахъ, о блаженноиъ и злополучноиъ состояніи и о многихъ другихъ глубоко сокровенныхъ свойствахъ. Они положили однако непремѣняемымъ закономъ, чшобы оныя науки пребывали, подѣ спржайшею скромносшію, въ шѣсномъ шокмо кругу, т. е. между шѣми шокмо, которые сами участвовали въ работахъ, и съ поощію Божіею содѣлались изобрѣтателями. Что цѣль союза и работъ ихъ сосшояла въ вышесказанномъ, сіе видѣшь могутъ разумѣющіе іероглифы ихъ, находимые на оспашкахъ дрѣвнихъ ихъ памяшниковъ. И кому не извѣсны степени спрогихъ испышаній, кои дол-

женъ былъ проходитьъ каждый, прежде нежели онъ допущенъ былъ ко внутреннимъ ихъ шаинствамъ? Самыя Цари, дабы сдѣлашья въ оныхъ участниками, должны были имъ подвергнуться.

Испытанія сіи устанавлены были при самомъ первомъ основаніи внутренняго учрежденія нашего Ордена, и раздѣлены на степени или градусы, кошорые и шеперь еще всегда сохраняющяся съ онымъ мудрымъ намѣреніемъ, дабы оградить шаинства наши бѣльшею оспорожностію и запечатлѣвъ ихъ непроницаемымъ покровомъ скрѣмности — дабы въ шожь время испыталь при началѣ любознательность, покорность и другія духовныя способности принимаемыхъ, и мало по малу приуготовишь ихъ къ шой часпи нашихъ

П

работъ, которая сообразна съ ихъ естественнымъ разположеніемъ; тѣхъ же, которые найдены будутъ неспособными, занимаешь съ пользою побочными предметами, или смотря по обстоятельству, и вовсе удалишь отъ нашего общества. Никто не можетъ допущенъ быть къ числу избранныхъ мастеровъ и къ познанію внутреннѣйшихъ коренныхъ правъ и наукъ, если не выдержитъ нужныхъ и предписанныхъ опытовъ. Когда же онъ ихъ выдержитъ, тогда приступаютъ къ посвященію — къ важнѣйшимъ испытаніямъ, и потомъ уже къ тому, которое должно предшествовать допущенію къ сокровеннѣйшимъ нашимъ дѣйствіямъ. Такъ поступили, достопочтеннѣйшіе братья! въ самыя древнія — такъ точно поступаютъ еще и въ наши

времена, предъ принятіемъ въ самый
 внутренний нашъ Орденъ. Степени
 испыпаній навсегда остающіяся не-
 премѣняемы; одни только названія
 ихъ перемѣняются. Въ просвѣщенныя
 времена весь міръ можетъ знать
 объ истинной главной цѣли нашей;
 однакожь случаются и шакія обспоя-
 шельства, кои принуждаютъ насъ,
 въ нѣкошорыхъ даже степеняхъ
 испыпанія, рачительно скрывать
 ону. Въ семъ положеніи находил-
 ся Орденъ, къ сожалѣнію, нѣсколько
 столѣтій. По сей-то и многимъ
 другимъ причинамъ, о кошорыхъ не
 мѣсто здѣсь разсуждать, должно бы-
 ло произойти сіе необходимое слѣд-
 ствіе, а именно, что многіе весьма
 почтенные брашья не вѣдаютъ еще
 истинной цѣли нашего первоначаль-
 наго учрежденія. Съ ними случилось

почти то же, что и съ Римскими братьями въ древности. По превосходной власпи Римлянъ, употреблявшихъ ее во зло, Орденъ не могъ совѣсть опказать имъ входа; но вѣрять имъ только малую часпъ истинной послѣдней (конечной) цѣли. Пошнено было за благо мало по малу скрыватьсѣ отъ нихъ, шакъ что наконецъ они сами не знали, гдѣ они находились, и гдѣ имъ должно было искашь начала ихъ учрежденія — между шѣмъ какъ *Этрурія*, *Греція*, *Персія*, *Египетъ* и другія Государства и провинціи въ южныхъ, восточныхъ и сѣверныхъ земляхъ, наслаждались шасшіемъ имѣшь у себя истинныхъ братьевъ. Но въ наши времена для многихъ уже возшель новый свѣшь. Мы ощущаемъ сладчайшія чувствованія, видя, какъ

размножаются и увеличиваются случаи, содѣлашь общепользными изящныя плоды нашихъ многотрудныхъ работъ.

Сіе-шо, достопочтенивѣйшіе брашья! должно служишь каждому истинному Каменьщику достопочнымъ доказательствомъ оной непреложной истины, что первоначальная цѣль нашего учрежденія состоитъ въ вышеозначенныхъ предметахъ и работахъ. Въ комъ же оспается еще сомнѣніе, пошь пусть только разсмотришь самага себя и весь обрядъ и упражненія первыхъ трехъ степеней, а пошомъ съ важностію размыслишь, что именно происходишь въ градусѣ Elu (Избраннаго), Ecofsais (Шоншландскомъ), Chevalier noir (чернаго Рыцаря), Chevalier de l'orient (Рыцаря восшока), Chevalier du sole-

il (Рыцаря солнца), Rose-croix (Розекрейцера), Noahie (Ноахита), Philo-forhe incoppi (неизвѣстнаго Философа), Templier (Храмоваго Рыцаря) и во многихъ другихъ, чего бы всякой не могъ знать, а при томъ безъ вреда для лучшихъ изъ гражданъ, и что бы и безъ того посредствомъ печати публично не было уже извѣстно — или стоило ли бы труда заператься такъ крѣпко, и дѣлать такія большія иждивенія, какъ намъ извѣстно, еслибъ назначеніе наше не имѣло въ цѣли важнѣйшихъ тайнствъ? Все существо состоитъ почти въ однихъ только принятіяхъ и благошвореніяхъ, о которыхъ весь міръ можетъ знать. — Мы щипаемъ, какъ всѣмъ намъ извѣстно, происхождение нашего Ордена отъ самаго *Адама*, и *Соломонъ* былъ превосходнѣйшимъ нашимъ мастеромъ. Но

вы признайтесь искренно: сколь далеко восходяшь извѣстные вамъ свидѣтельства о древности Ордена? Истинное объясненіе ковровъ, употребляемыхъ у насъ въ первыхъ степеняхъ, доказываютъ уже истинную цѣль первоначальнаго нашего учрежденія; но она сообщается только во внутреннѣйшемъ Орднѣ. Мы хотя имѣемъ Шотландскихъ мастеровъ, Тамплиеровъ и Розенкрейцеровъ, которые согласно цѣли дѣйствительно работаютъ; но кто думаетъ, что уже обладаетъ сими степенями, а оныхъ еще не знаетъ, тотъ далеко — весьма далеко отъ истины. Какимъ же образомъ и почему возникли прочія системы, сіе можете вы отчасти сами уже заключить изъ вышесказаннаго; но при удобнѣйшемъ случаѣ

оное еще лучше объяснено вамъ будешь. Между нѣмъ всѣ системы хороши и похвальны; ибо онѣ имѣютъ въ предметъ чистую нравственность, истинное дружество и благотворительное человеколюбіе. Хотя же сіе есть только часть, а не все цѣлое нашей первоначальной главной цѣли, все нѣмъ оно есть уже явное доказательство о вліяніи оной во всеобщее благо Государствъ, нѣмъ наче, что каждый достойный мастеръ сіянія свѣта и потеряннаго слова имѣетъ возвращенное право на внутренность Ордена, гдѣ мы сообразно внутреннему учрежденію работаемъ по всей уже цѣли. Безпристрастный читатель теперь увидитъ, сколь недоспапечную причину имѣлъ Г. Спаянскій Совѣшникъ Мозеръ напечатать сочиненіе свое:

о терпимости свободно-Каленьщическихъ обществъ ; и сколь часто разумнѣйшіе люди, увлеченные предразсудками, осмѣливаясь произносить рѣшительныя изреченія о такихъ вещахъ, копорыхъ они не понимаютъ, или не хотяшъ даже понимать и изслѣдывашъ. Правилъ сіе всеконечно показалось бы исполненнымъ рошворѣчія, еслибъ не подшверждалось многократными опытами.

— Кпо размыслишъ только — не говоря уже о блаженствѣ, копорымъ каждый бращъ во внутренности Ордена наслаждается, и копорое онъ можетъ разпроспраняшъ на ближнихъ своихъ — кпо размыслишъ только, какія преимущества имѣетъ свободный Каленьщикъ надъ всѣми въ мірѣ профанами, тошъ долженъ совершенно удосповѣренъ бышъ въ

Р

нещности и пользѣ утрежденія и
 развроспраненія сего блистатель-
 наго Ордена. Истинному свободному
 Камешицу, котораго вижу я пер-
 вый разъ въ жизни, имѣю уже до-
 вольно основательныхъ причинъ со-
 вершено вѣришь себя, бышь ему
 другомъ, и по возможности и усмо-
 трѣнію моему, подкрѣпляшь всѣ
 его предпріятія: поелику я знаю,
 что онъ мой братъ, и что онъ за-
 конъ истиннаго дружества, право-
 дительности и человеколюбія знаетъ,
 исполняетъ и любитъ; Орденскіе
 же члены, замѣчанные въ дурныхъ
 поступкахъ своихъ, исключены изъ
 нашего общенія, и о нихъ возвѣ-
 щено всѣмъ нашимъ собраніямъ.
 Но сему-то виднѣ мы и даже вош-
 ло въ поговорку: *Manchem Menschen glü-
 cket aller Leute, andere aber, die alle Fährleiten*

weisen, können nirgends durchbringen: III. e. ино-
 му человеку счастье во всеи и вездѣ;
 другіе же илѣя всѣ способности, ни
 въ члѣв и нздѣ не могутъ успѣть.
 Ибо вездѣ естѣ Каменьщики. Они
 спараются за своего брата, и мо-
 гутъ ето дѣлать, зная его; для
 посторонняго же они дѣлать сего не
 могутъ: благоразуміе и члѣвколю-
 біе запрещають имъ сіе, потому
 что онъ имъ не извѣстенъ. Одна-
 кожъ оныя запрещають имъ до тѣхъ
 только поръ, пока они не удостовѣ-
 ряны въ истинности его достижени-
 нахъ. Но гдѣжъ находящіяся такіе пу-
 ши (средства), которыми безъ руко-
 водства можно было о себѣ удо-
 стовѣрить?

Творенія великихъ мыслителей
 писателей еще и въ наши времена
 суть учебныя книги и достойнѣйшія

предметъ уваженія. Важнѣйшія писанія Хрістіянскихъ мудрыхъ мужей не заключающъ въ себѣ правильнѣйшихъ понятій, о сотвореннои первоначалнои существѣ и чистой нравственности: напрошивъ въ сравненіи съ языческими, они далеко опспали оиъ нихъ въ коренномъ объясненіи тайныхъ свойствъ натуры; и безъ древнихъ былоиъ нынѣ очень пусто и мрачно, какъ въ семь, пакъ и въ другихъ опдѣленіяхъ наукъ и искусствъ. — Гдѣжь люди сіи въ слѣпоиспвующемъ язычествѣ научились споль ясно и правильно мыслишь? Гдѣ драгоцѣнныя ихъ писанія могли сохранны быиъ оиъ опустошительнаго свирѣдства языческихъ Императоровъ, прочихъ злодѣевъ и варварскихъ народовъ, кои не однократно

уношребляли всѣ средства, дабы из-
требить на цѣломъ земномъ шарѣ са-
мую память о книгахъ и ученыхъ —
сохранены бытъ для будущаго попом-
ства, ш. е. для насъ и попомковъ
нашихъ? — Монастыри тогда еще
не существовали. Да и они шѣмъ менѣе
были бы для сего надежны, что всѣ
библіюшеки, книги и ученые оп-
рываются и испребляются были по-
всюдѣ, куда только профанская
власть имѣла доступъ. Сіе извѣст-
но какъ Гну. Спані. Сов. Мозеру, такъ
и вошмъ ученымъ. — Ишакъ изъ еди-
наго шокмо *чистаго свѣта природы*
и посредствомъ *нашего союза* изучи-
лись языческіе мудрые споль драго-
цѣннымъ испинамъ — *свѣта*, копо-
рый опъ начала Ордена во *внутрен-
нѣйшемъ* его всегда сіяетъ. Сіе шок-
мо *внутреннѣйшее*, а ничто другое

пребыло и пребываетъ навѣки для
 людѣйства непроницаемо. Туда же
 бывшіе члены нашего союза — на-
 ши предшественники и достопопочтен-
 нѣйшіе Оплы, подвергая жизнь свою
 опасности, укрывались всегда вмѣстѣ
 съ превосходнѣйшими твореніями
 ученыхъ, какія по временамъ и об-
 стоятельствамъ могли они въ ско-
 рости собрать, и приобщали ихъ къ
 тайнамъ Ордена для сохраненія,
 пока варварство мало по малу уда-
 лялось, и по временамъ представ-
 лялись удобные случаи, подарить
 опять міръ сими драгоценными сокро-
 вищами. Одно уже сіе благодареніе, ко-
 торое мудрое Провидѣніе боже, не-
 жели одинъ разъ доставляло міру чрезъ
 Орденъ нашъ, должно по крайней мѣ-
 рѣ для ученаго состоянія сдѣлать его
 почтеннымъ и драгоценнымъ — сдѣ-

жить въ то же время понятнымъ, сколь нужно имѣть на всякой случай надежное мѣсто и убѣжище для шѣхъ искусствъ и наукъ, кои чело-вѣческому благополучію необходимо нужны. Никто предвидѣть не можетъ переменъ, происходящихъ внезапно на великой земной поверхности. Надежда наша на просвѣщеніе нашихъ времянь была бы въ семь случаѣ слабая и брешная шокмо-подпора. Обожатели онаго извиняють меня по самой любви къ истинѣ, если я слѣдую ученой, политической, гражданской и военной исторіи, также тайнымъ необманчивымъ свѣдѣніямъ, опроверженно утверждають должеть, что по время, въ которое науки достигли въ древности до высочайшаго цвѣтущаго состоянія, было несравненно просвѣщеніе нашего; но не взирая на сіе, ожи-

дали ужаснѣйшихъ бурь, копорья по-
шомъ дѣйствительно ихъ и постигли.
Гдѣ же были бы тогда любезныя ис-
кусства и науки? Что могло бы нѣко-
гда воспослѣдовать съ ними безъ на-
шего Ордена? *Вѣчная Премудрость*,
по неисповѣдимымъ совѣшамъ все-
превосходящаго своего милосердія,
сама основала оный ко благу че-
ловѣческаго рода. Она ошъ начала
до конца міра хранишь его, упра-
вляєшь имъ, и защищаетъ его для
погожъ самага блага, и никакая че-
ловѣческая сила не можешъ его по-
колебашъ. Всякой истинно право-
душный человекъ, исповѣдывающій
хрістіянскую религію словомъ и дѣ-
ломъ, въ духѣ и истинѣ, можешъ
черезъ Бога и искреняго друга об-
рѣспи путь ко *внутреннѣйшему Ор-*
дена. Одни шолько враги религіи

со всѣми невѣрующими исключены изъ того по силѣ древняго, а опнюдъ не по силѣ новаго постановленія. Но входъ въ оный предпочтительно облегчается для всѣхъ добрыхъ Государей, на кошорыхъ Орденъ взираешъ какъ на подобія Всевысочайшаго Вѣчно-благодѣющаго Существа, и съ дѣшскимъ почипаніемъ уважаешъ ихъ. И дѣйствительно, общество наше заключаетъ въ себѣ многихъ великихъ Государей. Напрощивъ того злоупотребленію всякой наружной власти, наше священное убѣжище пребываетъ во всякое время непроницаемымъ: ибо мы умѣемъ оспорожно уклоняться отъ несправедливости сильныхъ тиранновъ, хоша и не умѣемъ никогда онымъ прошившися. Однихъ только шайнспвъ нашихъ никакая власть не можетъ

изъ насъ вынудилъ. Единъ Богъ со-
общаетъ ихъ, кому и когда Ему
благоугодно, и Онъ не подчинилъ ихъ
никакой волѣ челообческой и никакой
земной власти. По сему - то Соло-
монъ исполненъ былъ опъ Господа
благословенія, а Осія наказанъ про-
казою за свои жеривоприношенія 1).
Всѣ истинные брашья, впадающіе
въ руки шираншва, предающъ себя
охотно смерти и всѣмъ возможнымъ
мученіямъ, дабы только сохранишь
свято наши шаиншва. Самъ Гос-
подь даетъ имъ швердосшь; ибо ве-
лкіе дары сіи полезны міру до
шѣхъ поръ, пока пребываютъ за-
ключенными въ маломъ кругу нашемъ,
и необходимо сдѣлались бы пагубными

1) в. Парал. XVI. 29.

въ высочайшей степени, коль скоро могиль сдѣлались извѣстны чадамъ Велиаровымъ. Къ сожалѣнію, мы можемъ привести печальные примѣры брашневъ, изнемогшихъ подъ топорами; но имѣемъ ни одного примѣра въ цѣлой исторіи, чтобы кто изъ брашневъ участвовалъ въ возмущеніяхъ: ибо каждый долженъ сообразоваться законамъ той земли, гдѣ онъ живетъ; ежели же онъ преслушаетъ хоща одитъ изъ оныхъ умышленно, то подвергается исключенію изъ Ордена. По сей-то причинѣ, мы не имѣемъ Орденскихъ общихъ собраній шамъ, гдѣ они запрещены законодательною властію. Мы не имѣемъ также и больныхъ шамъ, гдѣ намъ сего не позволяется. Все, что можемъ мы въ такомъ случаѣ сдѣлать, сообщимъ въ шомъ, что мы

приводимъ иногда въ извѣстность истинныя домашнія лѣкарства, которыя и всѣ Профессора публичной медицинской науки могутъ испытывать. Однимъ словомъ: мы можемъ Государству много — очень много сдѣлать пользы; но вредить вѣгдѣ не можемъ: ибо сіе несомнѣнно съ нашимъ внутреннимъ учрежденіемъ. По сему-то взяшыя подѣ спражу въ Неаполѣ брашья, которые подали поводъ къ помянутому сочиненію о терпимости свободно-Каленъщическихъ сообществъ, по многимъ публичнымъ извѣстіямъ, оправданы; напротивъ того съ доносителями ихъ поступлено по законамъ. Изъ сего явствуетъ, что сему взяшю подѣ спражу не были причиною подлинное Государственное преступленіе, или Италіанская недовѣрчивость; но

единственно личное мщеніе доносителей, которые нерѣдко-бываютъ въ Италіи. Что Регенбургская дожа находится еще въ полномъ цвѣтущемъ состояніи и умножается, сіе также всему свѣту извѣстно. И такъ оба сіи произшествія служатъ не къ порицанію, но къ похвалѣ свободно-Каменьщическихъ обществъ. То же самое заключить должно и изъ того, что сказано было о Бенедиктѣ XIV. Міру сколько же извѣстно о сстрогихъ поступкахъ Римской Инквизиціи противъ введенія всякихъ новоспей въ религію и нравы, сколько и о благоразуміи и высокомъ духѣ помянушаго Папы. Послѣ давнаго имъ, по просьбѣ свободныхъ Каменьщиковъ, обѣща молчаливости не прежде, но по изданіи уже оплуишельной ошъ церкви грамоты, удостоверил-

ся онъ самъ объ ихъ занятіяхъ и
 предмѣтахъ въ бывшей еѣ Ридѣ
 дождь; и они могли потомъ, какъ и
 прежде, и даже до сего часа непре-
 няшвенно продолжашь евою ра-
 боты. Пусть каждый благоразум-
 ный человекъ размыслишь только
 обо всемъ томъ, что могъ бы, при
 бывшей нѣкогда превосходной силѣ
 Аріанизма и при многихъ другихъ
 случаяхъ, произвести столь много-
 численный Орденъ, который не нѣс-
 колько времени, но нѣсколько уже шы-
 сачь лѣтъ ненарушимо сохраняется,
 и который всегда заключалъ въ нѣдрѣ
 своемъ не только мудрѣйшихъ мужей,
 но и могущественныхъ Государей —
 пусть размыслишь только, и онъ
 почтеть самъ увидишь, какъ смѣш-
 ны должны казаться для здраваго ра-
 зума всѣ бессмысленныя заключенія.

Послѣ всего сказаннаго разрѣша-
 лось въ сомнѣнія и само собою оп-
 ѣшислвуется на приведенные въ нача-
 лѣ вопросы Гна. Спашс. Совѣт. Мозе-
 ра. Такъ, ни одинъ изъ брашьевъ не
 почелъ бы ихъ достойными даже из-
 слѣдованія, еслибъ они не были на-
 писаны перомъ знаменишаго ученаго
 и Государственнаго человѣка. Зна-
 менитое имя сочинителя и великое
 уваженіе, которое я имѣю къ нему
 вмѣстѣ со всеми умѣющими цѣнить
 достоинство существовавшихъ за-
 слугъ, возбудили во мнѣ, для под-
 крѣпленія слабыхъ брашьевъ, внима-
 ніе и рѣшимость сочиненіе сіе изслѣ-
 довать и обстоятельно обдумать —
 возбудили въ слѣдствіе порученія,
 сдѣланнаго мнѣ совсѣмъ неожиданно,
 по приказанію вышнихъ конкъ брашь-
 евъ. *Мно* 2) я утѣренъ, что *анналы*

адвокапъ въ цѣломъ мірѣ, какъ бы
 жипръ онъ въ искусствѣ своемъ ни
 былъ, не въ состояніи доказать, что-
 бы свободно - Каменьщическія обще-
 ства имѣли хошя шѣнь соотноше-
 нія съ заключеніемъ Веспфальскаго
 мира, а еще менѣе доказать 2), что-
 бы Государь имѣлъ хошя малѣйшую
 обязанность у нѣ что жать оныя.
 Впрочемъ 3) каждому брату точно
 и вѣрно извѣстно, что всякая зако-
 нодательная власть имѣетъ полную
 свободу наши и всѣ другія общества
 въ области своей покровительство-
 вать или запрещать, и что 4) ту
 вещь, которая должна производить
 столь великое вліяніе во всеобщее
 благо шамъ, гдѣ она существуеетъ —
 шу вещь, судя благоразумно, не мо-
 гутъ и не захошяшъ Сословія по-
 чести ошягощеніемъ для Государствъ

ва. Кто *вольнодумца* не умѣетъ отличить отъ истиннаго *свободнаго Каменьщика*, тотъ долженъ бытъ или совсѣмъ слѣпъ, или безуменъ. Никакой *Волперіанецъ* никогда не найдетъ пупи ко *внутренности* нашего Ордена. Но когда бы всѣ свѣшскія и духовныя власпи и всѣ насшавники ювошешсва были членами сего Ордена: то вольнодумство должно было бы весьма скоро удалено бытъ и возвращено въ свое ничтожество; ибо свѣпъ, насъ освѣщающій, долженъ былъ бы чрезъ живое доказательство истины *коренныхъ положеній Хрістіансва* — не только въ нравственномъ, но и въ догматическомъ смыслѣ, какъ то: о Богочеловкѣ и Вѣчно-единородномъ Сынѣ Всемогущаго Отца, о Его дѣлѣ искупленія, о вѣчно исходящемъ отъ

С

Отеца чрезъ Сына божественномъ Ду-
хѣ, объ исплѣніи и возрожденіи, и
о другихъ таинствахъ вѣры, напеча-
тлѣнныхъ и впечатлѣнныхъ въ шва-
ри — долженъ былъ бы, говорю я,
воспламенить ихъ болѣе къ шоль вы-
сокимъ и драгоцѣннымъ обязанно-
стямъ, копорыя ввѣрены имъ отъ
Бога, и по свойству таинства нашихъ
математически доказать, какой
строгой предшойтъ имъ опчетъ, ко-
порой вѣкогда должны они дать Пра-
ведному Судіи въ управляемомъ ими
домоспроишельствѣ. Чисныя, драго-
цѣнныя истины, нешокмо доказанныя
намъ самыми неоспоримыми умоза-
ключеніями, но еще и осязательны-
ми сущностями, принудилибъ всѣ
управляющія Власти и всѣхъ наста-
вниковъ пробудиться наконецъ отъ
смертнаго ихъ усыпленія, дабы не

бытъ долѣе въ бездѣйствии, весьма
 пресупномъ предъ всевидящимъ
 окомъ Божиимъ, оставаясь, какъ те-
 къ сожалѣнію и доселѣ бываешь, рав-
 нодушными зрителями, при споль раз-
 вращенныхъ нравахъ хладнаго, без-
 дѣйственнаго и мертваго Хрістіян-
 ства нашихъ временъ, и при споль
 своевольной и вовсе необузданной
 дерзости кощунствующихъ надъ ре-
 лигіею, или даже тайнымъ образомъ
 поддерживая оное. Теперь дошло уже
 до того, что всякой хрістіянскій
 отецъ, которой имѣеть сына, по-
 дающаго добрую о себѣ надежду,
 долженъ пренести ошъ страха, оп-
 правляя его въ Университетъ. Но
 когда бы всѣ училища были истин-
 ными свободными *Каленъщиками*, то
 никогда не возвращалось бы опшу-
 да сполько сумазбродныхъ вольно-

думцевъ, а напрошивъ возвращались бы благоразумные и благонравные юноши, способные къ службѣ и благосостоянію ошечества. Изъ сего слѣдуешь, что упоминаемые Гм. Мозеромъ наспавники не суть истинные свободные Каменьщики. Я не называю ихъ здѣсь съ намѣреніемъ; ибо имена шаковыхъ людей не заслуживаютъ даже мѣста въ свободно-Каменьщическомъ сочиненіи.

Г. Мозеръ долженъ шеперь совершенно удостовѣренъ бытъ въ справедливой довѣренности, изъявленной имъ въ вышепомянутомъ его сочиненіи къ истиннымъ свободнымъ Каменьщикамъ, а именно, что ошъ нихъ никакого обмана опасаться нечего, а напрошивъ шого ожидать можно праводушія и челошкшлюбія. Онъ долженъ шакже удостовѣренъ бытъ

въ совершенно не справедливо мѣ предположеніи, изложеномѣ въ концѣ его сочиненія, равно какъ и въ противоположенной оному истинѣ: что 1) всѣ истинныя, а шѣмъ паче достигшіе совершенства свободные Каменьщики всѣхъ хрістіянскихъ вѣроисповѣданій отъ всего сердца преданы донынѣ существующей хрістіянской религіи во всемъ ея пространствѣ, не смотря на нынѣшнее оной положеніе; что 2) хотя намѣренія ихъ опнюдъ не имѣюшъ цѣлю введеніе чего-либо новаго въ религію, а имѣюшъ цѣлю совсѣмъ другія, нежели религіозныя дѣла; однакожь повсемѣстное ихъ разпространеніе согрѣло и оживило бы нынѣшнее охладѣвшее, мершвое Хрістіянство; а слѣдовательно 3) желашъ надобно сего, хошя къ сожалѣнію и не

льзя надѣяться, чтобы они скоро въ шомъ успѣли, имѣя дѣло съ шноаюю людей, у которыхъ религія шолько въ головѣ, а не въ сердцѣ. Но 4) всегда останешся между несмысленными или предразсудками зараженными значущее число еспешвенно благоразумныхъ, мыслящихъ и праводушныхъ людей, которые познають великое достоинство истиннаго свободнаго Каменьщичества и его истинной цѣли, и пребудуть вѣрными существованноу для всѣхъ истинныхъ свободныхъ Каменьщиковѣ единообразноу хрістіянской религіи донынѣ существующей; останушся въ ней безбоязненно швердыми, при всякомъ прешерпѣваемомъ опѣ прошивниковѣ поношеніи; всегда охотно будуть шпрадать за нее и умрутъ въ ней съ радостію. Поелику

же 5) мы можем увѣрить каждо-
го и справедливо требовать полной
въ шомъ къ себѣ довѣренности, что
насъ вся натура и тварь дѣйстви-
ями своими, далеко превосходящими
всякое удивленіе, осязательно удо-
сповѣряють въ истинѣ и неопровер-
жимости сего догмата вѣры, а именно:
что мы non ex formidine orrofiti (не
по страху къ противоположному), sed
ex agnita bonitate objecti (но по до-
знанной изящности предмета), яко по
благороднѣйшему и единственно ис-
тинному побужденію, должны, мо-
жемъ и обязаны совершать наше дѣло
спасенія самымъ благообразнымъ об-
разомъ; — и поелику ни Вольтеръ, ни
же кто либо другой не въ соспояніи и
дикогда въ соспояніи не будетъ и
быть не можетъ, опинать сіе познаніе
(notionem), или даже сей страхъ къ

врошивоположному (formidinet oppro-
 fiti) у размышляющаго духа, особен-
 но у приближающагося къ смерти
 челоѣка, и предпочтительно у ис-
 тиннаго свободнаго Каменьщика —
 опняшь такимъ образомъ, чтобы
 разумъ остался убѣжденнымъ, а
 сердце успокоеннымъ: слѣдовашель-
 но ни мало не оспанавливаясь, рѣ-
 шись можно, что изъ двухъ часшей
 людей — та, кошорая мыслишь со-
 образнѣе съ истиннымъ свободнымъ
 Каменьщичествомъ, есть щаспли-
 вѣйшая, и что какъ Государствѣ,
 такъ и челоѣческое обществѣ чрезъ
 дальнѣйшее разпросраненіе сего
 блисташельнаго Ордена должно при-
 обрѣсти шѣмъ больше пользы, чѣмъ
 извѣспнѣе и яснѣе доказано, что
 хрїстіянокая религія, яко вѣрнѣй-
 шій союзъ, ушверждающій всеобщее

благо господина и слуги, Государства и подданнаго, приводишь каждого къ истинному его блаженству; напрошивъ шого, плоды *ново-модной религіи*, копорые оказы-
 ваюшся шеперь во многихъ уже слу-
 чаяхъ, и копорые къ позднему рас-
 каянiю еще болѣе и болѣе обнаружи-
 вавшся будущъ, весьма ясно доказы-
 ваютъ, что исполненiе чистой Христi-
 янской нравственности *отдѣльно отъ*
Божественности Иисуса Христа, ни-
 какъ не можетъ состояться. А какъ
 сіе яко гипотеза въ идеяхъ всяка-
 го благоразумно просвѣщеннаго чело-
 вѣка, принадлежишь къ числу невоз-
 можныхъ вещей : шо безприсрасп-
 ный чинатель долженъ совершенно
 удосповѣренъ быти, что истинные
свободные Каменьщики не заслужи-
 ваютъ отъ благоразумныхъ людей

Т

ужаснаго подозрѣнія въ сей пакъ называемой новомодной религіи, и что оная гнѣвъ менѣе можешь бышь у насъ, что *внутреннѣйшее* Ордена заключаешь въ себѣ мудрѣйшихъ мужей всего земнаго шара, — мужей, кои сушь истинная, *хотя и весьма скрытая* кружина другихъ братьевъ, кои вмѣстѣ со всѣми благоразумно мыслящими и крѣподошными людьми, боящимися Бога и имѣющими истинное благо сочеловѣкъ въ близкимъ къ сердцу, желаюшь ревностно, чтообъ сему новомодному, далеко разпрешраняющемуся нечестію положень былъ оплошь, и кои совершенно удостоивѣрены и весьма хорошо знають, что Единъ Тотъ печенся о насъ, Который всякое зло, по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ, умѣешь обращать къ истинному благу чело-

вѣка , Который ясно и точно пред-
 еказалъ намъ , что возстануть ло-
 жныя ученія , и Который оію зара-
 зительную язву нашихъ временъ по-
 пуспилъ можешь бышь разпроспра-
 ниться съ онымъ премудрѣйшимъ и
 спасительнымъ намѣреніемъ , дабы
 нѣкогда вредныя послѣдствія оной
 раскрыли наконецъ глаза всѣмъ Госу-
 дарямъ , и принудили ихъ напря-
 женіемъ всѣхъ силъ вѣренной имъ
 власти, возбудишь погасшую истин-
 ную ревность въ подвластныхъ ду-
 ховныхъ и свѣтскихъ начальникахъ,
 а чрезъ нихъ посредствомъ священной
 дѣятельности, возжечь паки и ожи-
 вишь также въ прочихъ Хрістіянахъ
 совсѣмъ охладѣвшую и мерзвую ре-
 лигію , которая по слову Божию не-
 сравненно прошивнѣ Господу, неже-
 ли самое невѣріе, и которая нескazan-
 но большее число людей влечетъ

къ погибели, нежели оное невѣріе. Сіе еспь шакже жарчайшее желаніе и всѣхъ истинныхъ Каменьщиковъ.

Все то, что обѣщано въ заглавіи, кажется, вѣрно мною исполнено. Споль давно уже жемащееся любопышество міра удовлетворено — міра, помогающагося всячески проникнуть въ послѣднюю нашу цѣль. Однако пока сей міръ будетъ существовать, по тѣхъ поръ таинства наши будутъ сокрыты. — Да послужишь сочленіе сіе къ чести и мени Божію, къ услугѣ и пользѣ ближняго, еогласно желанію моему. И чегожь болѣе могъ бы я пожелать? — Когда я достигну сего желанія: то увѣренъ въ одобреніи, которое милосериво окажутъ мнѣ и вышіе братья мои съ обыкновенною имъ снисходительностію. — Мы гошвы были бы и всѣ таинства наши содѣлать общими,

ежели бы только сіе могло бытъ совмѣстно съ общимъ благомъ чело-
вѣковъ. Мы не работаемъ для при-
обрѣтенія суешной чести, или дру-
гихъ какихъ временныхъ благъ; ибо
мы міру неизвѣстны, и наслаждаю-
щіеся плодами работъ нашихъ по
большей части ничего объ насъ не
вѣдаютъ. Мы ищемъ нашей славы въ
чеоти Господа, нашего щастія въ
тихомъ спокойствіи внутренняго
сознанія, и нашей награды въ бла-
женномъ

К О Н Ц Ъ .



ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано :

Читай :

Спран. Спрок.

10	9	въ недрѢ	- -	въ нѢдрѢ
11	6	для большей	- -	для большей
27	4	подданныхъ	- -	подданныхъ
37	6	бышь	- -	бышь
51	4	сторону 1)	- -	сторону 1).
56	7 и 8	(съ послѣдними силами),	- -	съ послѣдними сила- ми,
58	15	ученый	- -	ученый,
64	18	другаго	- -	другому
70	2	съ другими	- -	съ другимъ
78	8	шѢло,	- -	шѢло:
85	8	вещи есѢ	- -	есѢ вещи
—	17	уши	- -	души
108	17	ЗонненфелсѢ	- -	ЗонненфельсѢ
110	2	не одной	- -	нѣодной
125	14	ближняго	- -	ближняго
125	1	дославили	- -	доставили
127	18	ле пворить	- -	лепворить
128	13	спыдѢ	- -	спыдѢ,
131	7	ловѢкъ. —	- -	ловѢкоѢ. —
138	9	Магомешами;	- -	Магомешаами;
139	1	испинны,	- -	испины,
—	19	народное и	- -	народное
—	22	Darjes. Inf.	- -	Сии слова должны быть <i>эмѢстѢ</i> съ послѣдующими: Jug. univ. § 355 и пр.
140	10	емѢ)	- -	демѢ)

Напечатано:

Читай:

Стран.	Спрок.		
150	7	отъ себя,	- отъ себе,
151	17	ничто - -	- ничто
158	2	ежели -	- ежели
165	16	поученнѣшіе	- поученнѣшіе
166	9	бращевъ а а	- бращевъ, а
172	16	го - -	- наго
173	13	основаніямъ	- основаніемъ
—	19	аспраномію,	- аспрономію,
—	20	анѣкороловію,	- анѣропологию,
176	19	поступили,	- поступали,
178	20	ощуща емъ -	- ощущаемъ
181	21	мо при -	- а при
185	10	запрещаетъ	- запрещаютъ
195	19	молчаливости	- молчаливости —
—	21	грамоты, -	- грамоты —
199	5	Волшеріанецъ	- Вольшеріанецъ
207	14	сіе - -	- сіе,

ИУРЛ



